

НОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

8(17)
2012

Научный журнал

Издается с апреля 2011 года

СЕРИЯ «Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук»

Учредитель:

Главный редактор А. В. Бурков

ООО «Коллоквиум»

Полное или частичное воспроизведение материалов, содержащихся в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:

424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».
тел. 8 (8362) 65-44-01.
e-mail: ijoint@gmail.com.
<http://www.universityjournal.ru>.

Редактор: Е. А. Мурзина
Дизайн обложки: Студия PROекТ
Перевод на английский язык
Е. А. Мурзина

Бумага офсетная.
Распространяется бесплатно.
Тираж 220 экз.
Дата выхода: 30.10.2012.

ООО «Коллоквиум»
424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».

Отпечатано с готового оригинал-макета в
ООО «Типография «Вертикаль»
424036, Россия, Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола, ул. Мира, 21.

Редакционная коллегия:

- А. В. Бурков**, д-р экон. наук, доцент (Йошкар-Ола).
(главный редактор)
А. В. Затонский, д-р техн. наук, доцент (Березники).
Л. В. Лукиенко, д-р техн. наук, доцент (Новомосковск).
Н. М. Митюков, д-р техн. наук, доцент (Ижевск).
Н. М. Насыбуллина, д-р фарм. наук, профессор (Казань).
Л. И. Фалюшина, д-р педаг. наук, доцент (Ульяновск).
О. Н. Кондратьева, канд. фил. наук, доцент (Кемерово).
Т. А. Магсумов, канд. истор. наук, профессор РАЕ
(Набережные Челны).
О. В. Белоус, канд. психол. наук, доцент (Армавир).
В. В. Вышкварцев, канд. юрид. наук, доцент (Москва).
И. Д. Котляров, канд. экон. наук, доцент (Санкт-Петербург).
Н. Е. Назарова, канд. техн. наук, доцент (Нижний Новгород).
К. И. Курпаяниди, канд. экон. наук, доцент (Узбекистан).
Г. А. Мамедова, канд. химич. наук, старший научный
сотрудник (Азербайджан).
Е. А. Мурзина, канд. экон. наук, доцент (Йошкар-Ола).
Т. В. Ялялиева, канд. экон. наук, доцент (Йошкар-Ола).

© ООО «Коллоквиум», 2012

СОДЕРЖАНИЕ

НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ОБРАЗОВАНИИ

У. Ю. Ковалева

3 Применение современных образовательных технологий в работе учреждения дополнительного образования детей.

А. Ф. Агмалова

10 Информационная компетентность учителя и ИКТ в его педагогической деятельности

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

И. С. Самохин

14 Закон причинности как абсолютная материалистическая универсалия.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ф. А. Смирнов

22 Социология погружения
Часть I (теоретическое обоснование предмета).

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

И. Г. Брагинцев

28 Криминологические проблемы социальной адаптации лиц мужского пола, освобожденных из мест лишения свободы.

Е. Ю. Боровкова

33 Роль личностных особенностей в системе стабилизации личности матерей, имеющих детей с хроническими заболеваниями.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Н. Г. Щитова

36 Некоторые особенности коммуникативного поведения участников реалити-шоу «Дом-2».

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

С. Ю. Николаева

41 Крымское «кадетское» правительство [ноябрь 1918-апрель 1919 гг.].

Информация для авторов

47

CONTENTS

NEW APPROACHES IN EDUCATION

U. Yu. Kovaleva

3 Use of modern educational technologies in work of establishment of additional education of children.

A. F. Agmalova

10 Information competence of a teacher and information and communications technology in his/her pedagogical activity.

PROBLEMS OF PHILOSOPHY

I. S. Samokhin

14 Law of causality as absolute materialistic universal.

SOCIOLOGICAL SCIENCES

F. A. Smirnov

22 Sociology of Immersion.
Part I (theoretical explanation of the subject).

PSYCHOLOGICAL SCIENCE

I. G. Bragintsev

28 Criminological problems of social adaptation of males released from institutions of confinement.

E. Yu. Borovkova

33 Role of personal features in system of stabilization of the identity of mothers having children with chronic diseases.

PHILOLOGY ISSUES

N. G. Shchitova

36 Some features of communicative behavior of participants of the reality show «Dom-2».

PAGES OF HISTORY

S. Yu. Nikolaeva

41 The Crimean «Cadet» government [November, 1918-April, 1919].

Information for the authors

НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ОБРАЗОВАНИИ

УДК 371.398

У. Ю. Ковалева

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАБОТЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ

Статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с сущностью образовательных технологий, признаками, характерными для образовательных технологий, требованиями, предъявляемыми к ним. В статье раскрываются теоретические аспекты применения образовательных технологий в учреждении дополнительного образования детей.

Ключевые слова: образовательная технология, учреждение дополнительного образования детей, проблемное обучение, игровая деятельность, развитие критического мышления, кейс-технология, портфолио.

В современных условиях развития системы дополнительного образования, важнейшим выступает обеспечение качества предоставляемых образовательных услуг, реализация системно-деятельностного подхода в обучении, что выступает показателем качества деятельности творческого объединения, педагога, учреждения в целом.

С этой позиции, одним из направлений совершенствования деятельности учреждения дополнительного образования детей выступает применение современных педагогических (образовательных) технологий.

Под педагогической технологией в большинстве случаев понимают направление педагогики, цель которой – повышение эффективности образовательного процесса, гарантированное достижение обучаемыми запланированных результатов обучения [11].

В работе [2] рассматриваются три подхода к определению понятия «образовательная технология»:

- систематический метод планирования, применения, оценивания всего процесса обучения и усвоения знания путём учета человеческих и технических ресурсов и взаимодействия между ними для достижения более эффективной формы образования»;
- решение дидактических проблем в русле управления учебным процессом с точно заданными целями, достижение которых должно поддаваться чёткому описанию и определению;
- выявление принципов и разработка приёмов оптимизации образовательного процесса путём анализа факторов, повышающих образовательную эффективность, с помощью конструирования и применения приёмов и материалов, а также посредством применения методов.

В работе [10], представлены различные трактовки феномена «образовательная технология», приведем некоторые из них:

- содержательная техника реализации учебного процесса.
- продуманная во всех деталях модель совместной педагогической деятельности по проектированию, организации и проведению учебного процесса с безусловным обеспечением комфортных условий для учащихся и учителей.

Понимание образовательной технологии в самом широком смысле представлено в работе [1], где она понимается как поэтапная реализация того или иного метода или принципа с помощью определённых форм работы. При одном и том же принципе могут быть разные технологии его реализации.

Понятие «образовательная технология» может быть представлено тремя аспектами:

- Научным: педагогические технологии – часть педагогической науки, изучающая и разрабатывающая цели, содержание и методы обучения и проектирующая педагогические процессы;
- Процессуально-описательным: описание (алгоритм) процесса, совокупность целей, содержания, методов и средств для достижения планируемых результатов обучения;
- Процессуально-действенным: осуществление технологического (педагогического) процесса, функционирование всех личностных, инструментальных и методологических педагогических средств [10].

Обобщенное представление образовательной технологии можно представить как наиболее рациональную совокупность форм, методов, средств, способов, приёмов, обучения и воспитания, направленных на наиболее полную и качественную реализацию образовательного процесса.

Любая образовательная технология, как в работе [10], должна удовлетворять некоторым основным требованиям (критериям технологичности):

Концептуальность – каждой педагогической технологии должна быть присуща опора на определённую научную концепцию, включающую философское, психологи-

ческое, дидактическое и социально-педагогическое обоснование достижения образовательных целей.

Системность – образовательная технология должна обладать всеми признаками системы: логикой процесса, взаимосвязью всех его частей, целостностью.

Управляемость – предполагает возможность диагностического целеполагания, планирования, проектирования процесса обучения, поэтапной диагностики, варьирования средствами и методами с целью коррекции результатов.

Эффективность (действенность) – современные образовательные технологии существуют в конкурентных условиях и должны быть эффективными по результатам и оптимальным затратам, гарантировать достижение определённого стандарта обучения.

Воспроизводимость – подразумевает возможность применения (повторения, воспроизведения) образовательной технологии в других однотипных образовательных учреждениях, другими субъектами.

В структуру педагогической технологии входят [11]:

- концептуальная основа (это научная база технологии, т.е. психолого-педагогические идеи, которые заложены в ее фундамент).

- содержательный компонент обучения (цели – общие и конкретные, а также содержание учебного материала).

- процессуальная часть - технологический процесс (представлена системной совокупностью следующих элементов: организация учебного процесса; методы и формы учебной деятельности обучающихся; методы и формы работы преподавателя; деятельность педагога по управлению процессом усвоения материала; диагностика учебного процесса).

В работе [3] представлены признаки образовательных технологий: цели (во имя чего необходимо учителю ее применять); наличие диагностических средств; закономерности структурирования взаимодействия учителя и учащихся, позволяющие проектировать (программировать) педагогический процесс; система средств и условий, гарантирующих достижение педагогических целей; средства анализа процесса и результатов деятельности учителя и учащихся. В связи с этим неотъемлемыми свойствами педагогической технологии являются ее целостность, оптимальность, результативность, применимость в реальных условиях образовательного учреждения.

Следует отметить, что в практике осуществления целостного педагогического процесса учреждения дополнительного образования детей невозможно представить единственную эффективную образовательную технологию. В учебно-воспитательном процессе может быть реализован комплекс разнообразных современных образовательных технологий, условием применения которых выступает результативность и целесообразность в конкретных условиях.

В настоящий момент в образовании, в том числе в системе дополнительного образования применяются множество разнообразных образовательных технологий. Остановимся на наиболее распространенных и популярных, а именно:

- Технология развития критического мышления.

- Технология проблемного обучения.
- Игровая технология.
- Кейс-технология.
- Технологии фиксации достижений учащихся.

Реализация технологии критического мышления позволяет решать важнейшие проблемы образовательного процесса, а именно – повышение мотивации учащихся, формирование умений работать с информацией, формирование умений коллективной деятельности, а также формирование оценочных суждений учащихся. Критичность в мышлении предполагает формирование оценочных умений, когда оцениваются результаты мыслительных процессов – насколько правильно принято решение или насколько удачно была решена задача. [14]

Для критического мышления характерны следующие качества: готовность к планированию, гибкость, настойчивость, готовность исправлять ошибки, осознание, поиск компромиссных решений. [4]

Для формирования критического мышления у учащихся необходимо развивать 6 видов умственной деятельности, необходимых для того, чтобы научиться критически мыслить: вспоминание, воспроизведение, обоснование, реорганизация, соотнесение, рефлексия. Технология критического мышления представляет собой совокупность взаимосвязанных этапов: этап вызова, этап осмысления и этап рефлексии. [4]

В современной педагогической практике реализации различных творческих объединений в учреждении дополнительного образования детей получила широкое распространение технология проблемного обучения, под которой понимается такая организация обучения, которая включает создание проблемной ситуации и включение учащихся в самостоятельную учебно-познавательную деятельность, направленную на поиск ее решения. [5]

В работе [6] отмечается, что проблемная ситуация предполагает создание умственных затруднений для учащегося, вызванные недостаточностью ранее усвоенных ими знаний и способов деятельности для решения познавательных задач, задания, проблемы.

В работе [5] сформулированы основные возможности проблемного обучения следует назвать следующие: повышение познавательного интереса, формирование самостоятельности, развитие творческих способностей, развитие коммуникативных умений, прочное усвоение изученного материала, формирование исследовательских умений, взаимосвязь проблемных ситуаций, задач с жизненными условиями.

В практике применения технологии проблемного обучения выделяют несколько видов учебных проблем: теоретическая, практическая, научная, общественные. [6]

Как указывается в работе [5], к основным этапам проблемного обучения можно отнести: актуализация имеющихся знаний, анализ проблемного задания, формулировка проблемы, противоречий, выдвижение всевозможных гипотез, предположений по решению проблемы, оценка предположений, доказательство гипотезы, проверка правильности гипотезы, формулировка выводов.

Проблемное обучение не может быть, однако, универсальной технологией в силу сложностей ее реализации, а именно: невозможность применения для изучения всего учебного материала, трудоемкость, необходимость переработки учебников, учебных пособий с точки зрения проблемного изложения материала.

В современном дополнительном образовании детей широкое распространение получила игровая деятельность, которая используется в следующих случаях:

- В качестве самостоятельных технологий для освоения темы, раздела учебного предмета;
- В качестве технологии занятия или его фрагмента (введения, объяснения, закрепления, упражнения, контроля);
- Как технология внеклассной работы.

В современной практике применяются разнообразные виды игр: обучающие, тренировочные, контролируемые и обобщающие, деловые, исследовательские, познавательные, воспитательные, развивающие, социализирующие, репродуктивные, продуктивные, творческие, коммуникативные, диагностические, профориентационные и другие. [8, 10]

Технологическая схема игры может быть представлена в виде последовательных этапов: этап подготовки, этап проведения, этап анализа результатов.

Большое внимание сегодня уделяется и применению кейс-технологии (анализ конкретных ситуаций). Под данной технологией понимается изучение содержания учащимися путем рассмотрения большого количества ситуаций или задач в определенных комбинациях. Кейс-технология способствует развитию умения анализировать ситуации, оценивать альтернативы, выбирать оптимальный вариант и составлять план его осуществления. И если в течение учебного процесса такой подход применяется многократно, то у учащихся вырабатывается устойчивый навык решения практических задач. [12]

Применение кейс-технологии позволяет решать комплекс задач, как отмечается в работе [9]: развитие навыков структурирования информации, актуализации и критического оценивания накопленного опыта в практике принятия решений, эффективные коммуникации в процессе коллективного поиска и обоснования решения, повышение мотивации на расширение базы теоретического знания для решения практических задач.

В учреждении дополнительного образования детей активно применяются различные технологии фиксации и оценки учебных и внеучебных, где ярким примером выступает технология портфолио.

Среди основных преимуществ применения портфолио, в том числе в образовательном учреждении дополнительного образования детей, можно назвать следующие [7, 14]:

- позволяет объединить количественную и качественную оценку учащегося посредством анализа разнообразных продуктов учебно-познавательной деятельности;

- поощряется не только оценка, но и самооценка, и взаимооценка учащихся, а также самоанализ и самоконтроль учащегося;

- портфолио направлено на сотрудничество учителя и учащегося с целью оценки достижений, приложенных усилий и прогресса в обучении;

- портфолио дает широкое представление о динамике учебной и творческой активности ученика, направленности его интересов, характере подготовки.

Кроме того, в образовательных целях активно применяют разнообразные информационные технологии (электронные учебно-методические комплексы, учебные модули по теме, разделу, электронные портфолио, обучающие программы, цифровые образовательные ресурсы и т.д.)

Применение современных образовательных технологий, в современных условиях развития образования, выступает одним из компонентов профессионально-педагогической компетентности педагогов.

С этой целью в ДДТ «Преображенский» разработана и реализуется серия обучающих семинаров для педагогов, на которых изучаются различные теоретико-практические аспекты применения современных образовательных технологий в творческих объединениях. Эти семинары имеют практико-ориентированную направленность, содержание семинаров соответствует современным подходам, концепциям, парадигмам в образовании.

Среди основных задач проведения этих обучающих семинаров в ДДТ «Преображенский» следует назвать:

- знакомство с технологической составляющей образовательного процесса;
- включение каждого педагога в активные формы занятий;
- развитие умений и навыков, необходимых для организации и проведения занятий в интерактивной технике;
- формирование навыка психолого-педагогической рефлексии.

В заключение следует отметить, что в данный момент накоплен большой опыт применения разнообразных современных инновационных образовательных технологий в учреждении дополнительного образования, и задачей современного педагога выступает владение этими технологиями, которые обеспечивают качества образовательного процесса.

Библиографический список

1. *Бордовская Н.В.* Гуманитарные технологии в вузовской образовательной практике: теория и методология проектирования: учебное пособие. СПб., 2007.
2. Глоссарий современного образования [текст]: терминологический словарь / под ред. В.И. Астаховой, А.А. Сидоренко. Харьков, 1998.
3. *Гребенюк О.С.* Теория обучения: учебник для студ. высших уч. завед. М., 2003.
4. *Заир-Бек С.И., Муштавинская И.В.* Развитие критического мышления на уроке: пособие для учителей. М., 2004.
5. *Матюшкин А.М.* Мышление, обучение, творчество. М., 2003.

6. *Махмутов М.И.* Организация проблемного обучения в школе: книга для учителей. М., 1974.

7. *Новикова Т.Г.* Папка индивидуальных достижений - «портфолио» // Директор школы. 2004. № 7.

8. *Панфилова А.П.* Игровое моделирование в деятельности педагога: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Под общ. ред. В.А. Сластёнина, И. А. Колесниковой. – 2-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2007.

9. *Панфилова А.П.* Основы менеджмент: Полное руководство по кейс – технологиям / Панфилова, А.П., Громова, Л.А., Богачек, И.А., Абчук, В.А. СПб., 2004.

10. *Селевко Г.К.* Современные образовательные технологии: учебное пособие. М., 1998.

11. *Синицына Г.П.* Технологии обучения студентов в вузе: учебное пособие для вузов / Г.П. Синицына, А.А. Струценко. Омск, 2002.

12. *Сурмин Ю. П.* Ситуационный анализ, или Анатомия Кейс-метода: учебник. Киев, 2002

13. *Халперн Д.* Психология критического мышления. СПб., 2000.

14. *Юдина И.Г.* Портфолио. Волгоград, 2007.

Статья поступила в редакцию 27.09.2012.

КОВАЛЕВА Ульяна Юрьевна – заместитель директора по учебно-воспитательной работе, Государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного образования детей Дом детского творчества «Преображенский» Центрального района Санкт-Петербурга.

УДК 371.32

А. Ф. Агмалова

ИНФОРМАЦИОННАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ УЧИТЕЛЯ И ИКТ В ЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются понятия «компетентность», «информационная компетентность», определяются требования к знаниям компетентного человека.

***Ключевые слова:** образование, профессиональная компетентность, учебно-воспитательный процесс, учитель, информатизация общества.*

Информационные технологии становятся неотъемлемой частью жизни современного человека. Владение информационными технологиями ставится в один ряд с такими качествами, как умение читать и писать.

Особенности современного этапа развития образования в России связаны со следующими общемировыми тенденциями: быстрым развитием современных компьютерных технологий и расширением сферы их применения в образовательном процессе как школьников, так и взрослых; насыщением образовательных учреждений техническими средствами, обеспечивающих реализацию информационных процессов хранения, передачи и обработки информации в новом, цифровом формате; использованием ресурсов глобальной информационной сети Интернет в учебном процессе.

Информатизация образования проявляется через комплекс мер по преобразованию педагогических процессов на основе внедрения в обучение информационной продукции и информационно-коммуникационных технологий. Использование в обучающем процессе современных технических устройств (персональных компьютеров, теле- и видеоаппаратуры, различных устройств для преобразования информации из одного вида в другой) и информационно-коммуникационных технологий ведет к анализу и новому пониманию дидактического процесса, установлению новых принципов обучения.

В последние годы широко развернута система обучения педагогов информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ). Однако не все учителя, освоившие ИКТ, могут эффективно использовать полученные знания и навыки в профессиональной педагогической деятельности, так как владение персональным компьютером на уровне пользователя не сопровождается разработкой педагогических основ организации обучения с использованием компьютерной техники и не означает умения эффективно использовать персональный компьютер в решении профессиональных задач. Заметим, что эффективность деятельности отражает компетентность субъекта в данной области деятельности, что следует из анализа данного понятия.

В научной литературе по педагогике чаще всего, обращаясь к общей психологии, используют определение понятия компетентность, которое дают Вахромов Е.Е., Равен Дж, Растянников А.В., Холодная М.А. Холодная М.А., рассматривая психологические механизмы компетентности, вводит следующее определение – «компетентность это особый тип организации знаний, обеспечивающий возможность принятия эффективных решений в определенной предметной области деятельности (в том числе и в экстремальных условиях)». Далее отмечает, что знания компетентного человека отвечают следующим требованиям:

- разнообразие;
- артикулированность;
- гибкость;
- быстрота актуализации в данный момент в нужной ситуации;
- возможность применения в широком спектре ситуаций;
- выделенность ключевых элементов;
- категориальный характер;
- владение не только декларативным знанием, но и процедурным знанием;
- наличие знания о собственном знании.

В системе непрерывного образования взрослых компетентность является одной из основных характеристик результативности образования взрослых, в цепочке понятий грамотность компетентность культура менталитет. Колесникова И.А., отмечает, что компетентность – это интегральная личностная характеристика, отражающая готовность и способность человека выполнять профессиональные функции, способность к деятельности «со знанием дела». В отличие от термина «квалификация», нейтрального в нравственно - этическом отношении, имеется в виду способность оплачиваемого работника принимать ответственные решения и действовать адекватно требованиям служебного и общественного долга. В этом контексте компетентность понимается как личное качество субъекта специализированной деятельности в системе социального и технологического разделения труда. Автор считает, что понятие компетентность используется при определении меры профессионализма человека, подразумевая таким образом профессиональную компетентность специалиста, отмечая её динамичность и ориентированность на практическую деятельность.

Авторы Акулова О.В., Вахромов Е.Е., Дахин А.Н., Колесникова И.А., Растянников А.В., Холодная М.А. выделяют в качестве ключевого момента в определении понятия компетентность – применение знаний в практической деятельности человека. Рассматривая понятие информационной компетентности учителя, можно зафиксировать разные подходы.

Первый связан с формированием понятия информационная компетентность в соответствии с цепочкой понятий: компьютерные технологии (информационно-коммуникационные технологии) → информационная компетентность. В данном случае основной смысл понятия информационная компетентность идет от технического компонента, акцент ставится на умении использовать технические средства для организа-

ции хранения, обработки и передачи информации при выделении данного процесса в деятельности учителя.

Второй подход определяет информационную компетентность преподавателя в контексте информационного подхода, в котором исходным является термин информация и рассматривается процесс восприятия информации человеком, операции с информацией в профессиональной деятельности учителя. О.Н. Шилова определяет информационную компетентность преподавателя в данном случае следующим образом: его способность решать задачи формирования и освоения информационно-педагогической среды как профессионально-педагогической деятельности на базе теоретических знаний и выработанных на их основе практических способах использования современных информационных технологий. Данное определение включает необходимые в деятельности преподавателя знания и профессионально-педагогические способности.

Структура определяемой таким образом информационной компетентности выражается через компоненты, ориентируемые на работу с информационным потоком, которые, в соответствии с системным подходом, предполагают синтез теоретических знаний и практических навыков и включают ряд способностей профессионально-педагогической компетентности учителя.

Рассматривая содержание ИКТ компонента, становится понятно, что он представляет способность учителя эффективно применять информационно-коммуникационные технологии не только для подготовки методического и дидактического материала к уроку, но знать и использовать их возможности при проектировании урока, что невозможно без знаний особенностей дидактического цикла и его реализации в образовательном процессе. Фактически теоретические знания и практические навыки ИКТ компонента являются проявлением компетентности в области использования информационно-коммуникационных технологий, ИКТ компетентности учителя, которая ориентирована на организацию процесса хранения, передачи и обработки учебной информации посредством компьютерных технологий. При этом, возникает вопрос – трактуемая таким образом информационная компетентность учителя является ли сегодня неотъемлемой частью профессионально-педагогической компетентности учителя? Ответ можно дать, сравнив педагогическую деятельность учителей со стажем и выпускников педагогических ВУЗов.

Учителя со стажем более 10 лет испытывают затруднения при использовании ИКТ на уроке, которые связаны с особенностями работы на персональном компьютере, но уровень их профессионально-педагогической компетентности выше, чем у выпускника. В то же время, молодые специалисты выполняют «техническую» работу на персональном компьютере увереннее, но имеют проблемы при проектировании, организации и проведении урока. Обращаясь к работам Кузьминой Н.В., посвященным исследованию вопроса компетентности выпускника педагогического вуза можно предположить, что компетентность в области ИКТ стала сегодня неотъемлемой составной частью компетентности выпускника педагогического вуза, что является результатом огромной работы преподавателей высшей школы. И, в тоже время, более опытным учи-

телям, потребуется не только освоить компьютерные технологии, но и научиться применять их на уроках с целью повышения эффективности обучения учащихся.

В целом можно сделать вывод о необходимости направленного обучения учителей применению информационно-коммуникационных технологий в обучающем процессе с целью формирования их информационной компетентности, причем её становление и дальнейшее развитие осуществляется через практическую педагогическую деятельность.

О присвоении учителем информационной компетентности, можно судить на основе анализа его практической деятельности, которой присущи, в этом случае, следующие особенности: внутренняя мотивация, потребность и готовность к проведению уроков с использованием ИКТ; осознанное перенесение полученных теоретических знаний и практических навыков методологического и методического компонентов в практическую педагогическую деятельность в целом, что способствует развитию профессионально-педагогической компетентности учителя; самостоятельная разработка методических и дидактических материалов для урока с использованием ИКТ, вовлечение в эту работу учащихся и других учителей; формирования авторской системы использования ИКТ в педагогической деятельности, которая включает не только обучающий, но и воспитательный процесс; участие в научно-практических конференциях, фестивалях, обучающих семинарах, проведение мастер-классов для своих коллег данной предметной области.

Статья поступила в редакцию 24.09.2012.

АГМАЛОВА Айгуль Фаритовна – аспирант, Казанский (Приволжский) Федеральный университет.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 101.1

И. С. Самохин

ЗАКОН ПРИЧИННОСТИ КАК АБСОЛЮТНАЯ МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ УНИВЕРСАЛИЯ

В данной статье обосновывается первостепенная важность закона причинности для материалистической философии и науки. Оспаривается определение индетерминизма, приведённое в философском и естествоведческом словарях. Поставлен под сомнение научный характер современного (синергетического) детерминизма.

Ключевые слова: закон причинности, философия, наука, детерминизм, индетерминизм.

Согласно закону каузальности (причинности), любое явление имеет свою причину, то есть представляет собой следствие из другого явления.

Данный принцип выступает точкой опоры для всех философов-материалистов. Древнегреческий мыслитель Хрисипп отмечал, что одно-единственное беспричинное явление привело бы к концу света, поскольку лишило бы нашу Вселенную её извечной целостности [Verofsky 2012]. Много веков спустя англичанин Томас Гоббс фактически отождествил философию с постижением причинно-следственных связей. В отличие от идеалиста Д. Юма, он считал, что их серьёзное изучение в итоге не оставит никаких сомнений в незыблемости закона каузальности [Hobbes 2011; Нарский 1967]. При этом Гоббс отрицал существование целевых и формальных причин, признавая лишь действующие и материальные «ближайшие причины», которые постигаются опытом: тела, подвергающие и подвергаемые воздействию [Соколов 2010]. Французский философ Поль Анри Гольбах не ограничивал любовь к мудрости исследованием каузальных отношений, но всячески подчёркивал их универсальный характер. Гольбах много рассуждал о внутренних причинах человеческого поведения, главной из которых

он считал стремление к счастью [Гольбах 1963]. Закон причинности также занимал важное место в учениях таких философов, как Б. Спиноза, Дж.-Э. Коллинз, К.А. Гельвеций, Ж.О. де Ламетри, К. Маркс и многих других.

Что касается науки, – сферы, материалистической по самой своей сути, – закон причинности должен составлять фундамент всех выделяемых в ней дисциплин. И естественных, и социально-гуманитарных. Великий физик Альберт Эйнштейн указывает на многофакторность принципа каузальности и, вопреки картезианской традиции, всецело распространяет его на *homo sapiens*: «поступки людей определяются внешней и внутренней необходимостью» [Эйнштейн 1967: 128]. Микробиолог Б.Томпсон подчёркивает научный характер закона причинности. По мнению учёного, это «самый универсальный и наиболее надёжный среди всех научных законов» [Томпсон 2001: www]. В словаре социолога Н.Е. Яценко данный принцип описывается как «один из общих законов действительности» [Яценко 1999: 135], то есть как охватывающий все возможные явления – и материальные, и духовные. Современный правовед И.А. Петин высказывается в духе Хрисиппа: «отмена закономерности либо причинно-следственной связи равносильна разрушению по цепочке всего мира» [Петин 2011: www].

Основа закона каузальности не сфальсифицирована никакими научными открытиями, включая даже самые революционные. Прогресс лишь уточнял полную формулировку, отражая сложность, диалектичность, неопределённость причинно-следственных связей, но не их отсутствие.

Развитие исследуемого нами принципа имеет непосредственное отношение к эволюции детерминизма. О.С. Разумовский выделяет четыре исторические разновидности (формы, концепции) данного учения [Разумовский: www]. Самой ранней из них является *античный* детерминизм – наивный и стихийно диалектический. Идеи причинности были впервые выражены Левкиппом и Демокритом в их атомистике. Позднее Аристотель разделил причины на формальные, материальные, движущие и целевые. В Новое время сложилась первая собственно научная детерминистическая концепция – *однозначный (механистический)* детерминизм, в соответствии с которым одна и та же причина с необходимостью вызывает одно и то же следствие. Данная идея получила своё хрестоматийное выражение у П.-С. Лапласа: «Ум, которому были бы известны для какого-либо данного момента все силы, одушевляющие природу, и относительное положение всех её составных частей, <...> обнял бы в одной формуле движения величайших тел вселенной наравне с движениями легчайших атомов» [Лаплас 2003: 835]. Кроме того, рассматриваемая концепция постулировала исключительно внешний характер причинной обусловленности. В XX веке развитие термодинамики и квантовой физики привело к появлению *вероятностного (вероятностно-статистического)* детерминизма. Формулировка закона каузальности усложнилась. Теперь из него вытекало, что при аналогичных условиях аналогичная причина, как правило, вызывает аналогичное следствие. Также признавалось, что явление может быть обусловлено не только внешними, но и

внутренними факторами. В качестве четвёртой, наиболее поздней разновидности О.С. Разумовский выделяет *синергетический* детерминизм, объединяющий в себе все предыдущие подходы.

Учение, противоположное детерминизму, называют *индетерминизмом*. В соответствии с двумя словарями, – по философии и естествознанию, – индетерминизм признаёт наличие явлений, «для которых причина не существует или не может быть указана» [Губский, Кораблёва, Лутченко 2009: 175; Савченко, Смагин 2006: 138]. Однако, на наш взгляд, признание явлений второго типа нисколько не противоречит детерминистскому мировосприятию. А, следовательно, – и закону каузальности. Ведь констатируется не отсутствие причинности (полное или частичное), а лишь спорадическая невозможность указать на конкретный фактор, обусловивший дальнейшее событие или состояние. Такая невозможность может связываться с несовершенством существующих научно-исследовательских методов или познания в целом. В обоих случаях это не индетерминизм, а скорее «критический детерминизм» или «агностический детерминизм» соответственно.

С нашей точки зрения, все исторические формы детерминизма, кроме античной, можно назвать критическими. Очевидно, мы не ошибёмся, предположив, что у большинства людей, впоследствии ставших выдающимися учёными, незнание причины явления сочеталось с уверенностью в её познаваемости или хотя бы наличии. Наверное, именно так были открыты гравитация (причина «падения» предметов), хлорофилл (причина зелёного цвета травы и листьев), бактерия *helicobacter pylori* (одна из причин гастрита) и т.д. Существование планеты, позже названной Нептуном, – причины непредвиденных отклонений в движении Урана, – сначала было доказано теоретически, с помощью математических расчётов, а затем эмпирически, с помощью телескопа [Гребеников, Рябов 1984]. «Критический детерминизм» – это своеобразный ментальный *perpetuum mobile*. В поисках причины он беспрестанно пробует и совершенствует наличные методы и изобретает новые, способствуя научно-техническому прогрессу.

Наука, основанная на некритическом детерминизме, пыталась бы развиваться через «грубую силу». То есть имела бы место многократная эксплуатация метода, изначально показавшегося наиболее предпочтительным в данной ситуации, но не приносящего видимых результатов. Не исключено, что в отдельных случаях старания увенчались бы успехом, как это произошло, например, с американцем Чарльзом Гудьиром, который открыл вулканизацию резины благодаря интуитивному перебору вариантов [Slack 2003]. Однако если бы всё научное сообщество действовало столь же однообразно (даже каким-нибудь более рациональным способом), обогащение ноосферы происходило бы крайне медленно.

Под «агностическим детерминизмом» мы понимаем сочетание детерминистского мировоззрения (общенаучного гносеологического базиса) с уверенностью в частичной непознаваемости мира (одним из принципов в теории познания). Подобное сочетание также совместимо с плодотворной исследовательской деятельностью. Доказательством

служит интеллектуальное наследие таких личностей, как Ч. Дарвин, Т. Хаксли, Г. Гельмгольц, Б. Рассел, С. Вайнберг, Ф. А. Хайек, С. Хокинг, В. Л. Гинзбург... Тем не менее, агностицизм едва ли является одним из катализаторов аналитического мышления. Скорее наоборот: ведь, в соответствии с принципом экономии энергии, отрицание абсолютной постижимости предмета или явления должно ослабить интерес к данному элементу действительности и, следовательно, сделать познавательный процесс менее активным и сосредоточенным (разумеется, лишь в том случае, если агностицизм является истинным, а не воображаемым). Однако это ещё не означает, что вышеупомянутые учёные совершили свои открытия вопреки собственному мировоззрению, а не благодаря ему.

Ориентировочно-исследовательская деятельность, как правило, подавляется организмом с помощью специальных оборонительных реакций [Данилова 2007]. Поэтому можно предположить, что в жизни гениев агностицизм выполняет предохранительную функцию: например, обеспечивает короткий спад умственной активности на её пике, чтобы предотвратить перенапряжение и напомнить о физиологических потребностях – приёме пищи и сне. В связи с этим снижается риск соматических и психических заболеваний и, соответственно, увеличивается результативность выполняемой деятельности. Данная гипотеза представляется логичной, но нуждается в экспериментальной проверке.

Следует указать и на другое, более очевидное преимущество научного агностицизма: он удерживает исследователей от так называемых «редукционистских» подходов, абсолютизирующих значение тех или иных факторов [Секацкая 2010]. Такие подходы могут не помешать прийти к блестящим, воистину инновационным результатам (З. Фрейд, Б. Скиннер, Ф. Крик), но неизбежно ограничивают широту мышления, создают эмпирическую и теоретическую «зашоренность». Она особенно значительна, когда универсальной детерминантой признаётся какой-нибудь узкий фактор: не гены (Крик) или социальная среда (Скиннер), а, например, гастрономические предпочтения (Я. Молешотт).

По-видимому, две выделенные нами разновидности детерминизма, – критическая и агностическая, – сочетаются почти в любом выдающемся или просто видном учёном. Возможно, критический детерминизм характерен для исследователя в его самые напряжённые и плодотворные минуты, а агностический – во время относительного когнитивного расслабления, подготавливающего очередной зенит. Разумеется, даже если наше предположение подтвердится, останутся открытыми многие вопросы, связанные с выраженностью данной закономерности в науке в целом и в отдельных специализированных областях. Однако одно можно утверждать уже сейчас: рассмотренные концепции нельзя относить к индетерминизму (как к учению, противоположному детерминизму) даже с известной степенью условности, поскольку они, как уже было сказано, не вступают в противоречие с краеугольным камнем детерминистской картины мира – законом причинности.

Из столь важной контекстуальной роли данного закона следует, что латинский глагол «*determinare*», от которого произошло слово «детерминизм», был задействован в значении, соответствующем неосновному значению русского глагола «определить»: «Послужить причиной для развития, образования чего-нибудь, предопределить, обусловить» [Ушаков 2008: 614]. Это также отражено в ряде современных словарей, предлагающих следующие толкования глагола «детерминировать»: «Определять (определить), обуславливать (обусловить)» [Крысин 2000: 856]; «Обуславливать, предопределять» [Ефремова 2000: 378] и т.п. Следовательно, причисление к индетерминизму концепций, признающих существование явлений с неустанавливаемой причиной, говорит о некорректной этимологизации слова «детерминизм». В таком случае его семантические истоки опрометчиво усматриваются в значении глагола «*determinare*», соответствующем основному значению глагола «определить»: «С точностью выяснить, привести в известность» [Ушаков 2008: 614].

Учитывая вышеизложенное, мы считаем целесообразным сократить определение индетерминизма, приведённое в естествоведческом и философском словарях. В нашем понимании это учение, которое признаёт существование явлений, не имеющих причины. Таким образом, все индетерминистские концепции представляются идеалистическими и, следовательно, ненаучными.

В первой половине XX столетия индетерминизм всерьёз угрожал развитию квантовой физики. При анализе теории элементарных частиц отдельные учёные, в том числе и очень талантливые, неверно интерпретировали «принцип неопределённости» Вернера Гейзенберга. В соответствии с данным принципом, в квантово-механическом описании нельзя с одинаковой точностью измерить две сопряжённые величины. Чем точнее определяется положение микрочастицы в пространстве, тем менее точным оказывается значение импульса – и наоборот... Если текущее состояние микрообъекта не может быть определено без погрешности, значит, любые предсказания его будущих состояний имеют неоднозначный, вероятностный характер. Это навело Нильса Бора, Поля Дирака и некоторых других исследователей на ложную мысль о произвольности, «самопричинности» процессов, происходящих в микромире. Однако впоследствии стало ясно, что закон каузальности остаётся незыблемым и на уровне элементарных частиц [см., напр.: Мякишев 1990; Trefil 2003].

Современный (синергетический, комплексный) детерминизм вызывает у нас определённую тревогу за будущее науки. Ведь античная концепция, включаемая в него наряду с другими историческими разновидностями, является не столько научной, сколько отвлечённой, метафизической [Разумовский: www]. Таким образом, синергетический синтез подходов рискует уравнивать научные методы с философскими, объективное знание – с субъективным... Вероятно, учёному братству следует прислушиваться к общественному мнению, даже в какой-то мере подстраиваться под него: например, при выборе приоритетных исследовательских направлений или способов (стиля) популяризации открытий. Однако, находясь на службе у общества, наука не должна изменять ради него своему естеству – поиску фактов. Поэтому ей

противопоказано слияние с философией – добытчицей знания неverifiedируемого и нефальсифицируемого; областью, цель которой не овладение истиной, а стремление к оной.

Поскольку античный детерминизм – это всё-таки детерминизм, противоречия с законом причинности не возникает. Однако данное обстоятельство едва ли можно признать обнадеживающим. Прецедент, создаваемый при современном синтезе исторических форм, позволяет науке вбирать в себя любые ненаучные концепции, в том числе индетерминистские (например, философские системы И. Фихте и М. Ф. Мен де Бирана). С их включением закон каузальности будет проигнорирован, что, как мы уже показали, возможно лишь при идеалистическом подходе. Это станет концом науки, понимаемой в строгом смысле: идеализм неприемлем для неё в качестве методологической характеристики, оказывающей влияние на логику исследования. Более того, он нежелателен и как элемент индивидуального мировоззрения учёного. Так, многие современные авторы отмечают, что в наше время склонность к научному мышлению и высокий интеллект чаще сочетаются с атеизмом, чем с религиозностью [см., напр.: Gross, Simmons 2009; Gervais, Norenzayan 2012]. Однако в прошлом всё было иначе. Н. Коперник, Г. Галилей, И. Ньютон, Б. Паскаль, И. Кеплер, Л. Пастер, М. Фарадей, Дж.К. Максвелл, У. Гарвей, А. Эйнштейн, М. Планк – все они верили в Бога [Димитров 2009; Morris 1982]. Хотелось бы, чтобы античный детерминизм оказался в таком же отношении к науке, как идеализм этих гениев. Чтобы та *сотрудничала* с философией, а не сливалась с ней в единое целое. Образцом рекомендуемого нами взаимодействия является возникновение естественно-научного атомизма на основе древнегреческой атомистики.

Фундаментальное значение закона причины и следствия создаёт «презумпцию причинности». Разрабатывая материалистическую концепцию, научную или философскую, этот закон достаточно *постулировать* (постулат – положение, истинность которого принимается «без доказательств, но, как правило, с обоснованием» [Прохоров 1975: 423]). В то же время любая точка зрения, ставящая под сомнение или отрицающая его универсальность, нуждается в доказательстве. Опыт, накопленный современной наукой, не позволяет опровергнуть закон каузальности: аргументы против данного принципа, формулируемые на базе тех или иных теорий, – например, квантовой механики, – являются идеалистическими. Соответственно, таковым следует признать и прочно укоренившееся представление о т.н. «свободе воли», но это уже тема для отдельной статьи.

Библиографический список

1. Гольбах П.А. Система природы, или О законах мира физического и мира духовного // Избранные произведения в двух томах. Под общ. ред. Момджяна Х.Н. Т. 1. Перевод с французского Юшкевича П.С. М.: «Мысль», 1963. С. 53-356.

2. Гребеников Е.А., Рябов Ю.А. Поиски и открытия планет. 2-е изд. М.: «Наука», 1984. 224 с.

3. Губский, Е.Ф., Кораблёва, Г.В., Лутченко, В.А. Философский энциклопедический словарь. М.: «ИНФРА-М», 2009. 576 с.
4. Данилова Н.Н. Психофизиология. М.: «Аспект Пресс», 2007. 368 с.
5. Димитров Т. Они верили в Бога: пятьдесят нобелевских лауреатов и другие великие учёные. 2009. URL: <http://www.scienceandapologetics.com/text/314.htm>.
6. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: «Русский язык», 2000. Т. 1. 1209 с.
7. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. 2-е изд., доп. М.: «Русский язык», 2000. 856 с.
8. Лаплас П.-С. Опыт философии теории вероятностей // Вероятность и математическая статистика: Энциклопедия. М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. С. 834-863.
9. Мякишев Г.Я. Индетерминизм // Прохоров А.М. (гл. ред.) Физическая энциклопедия. Т. 2: Добротность-Магнитооптика. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 140.
10. Нарский И.С. Философия Давида Юма. М.: Изд-во МГУ, 1967. 287 с.
11. Петин И.А. Значение идей свободы воли, поведения и детерминизма в уголовном праве: психологические аспекты // Адвокатская практика. № 2 2011. URL: <http://justicemaker.ru/view-article.php?id=21&art=2093>
12. Прохоров А.М. Большая советская энциклопедия. Изд. 3-е. Т. 20: ПЛАТА-ПРОБ. М.: Советская энциклопедия, 1975. 608 с.
13. Разумовский, О.С. Детерминизм. – URL: http://www.chronos.msu.ru/TERMS/razumovsky_determinizm.htm (статья опубликована на сайте www.chronos.msu.ru согласно договору с Институтом исследования проблем времени при МГУ им. Ломоносова, в соответствии с грантом РФФИ и в рамках подготовки «Толкового словаря по темпорологии»).
14. Савченко В.Н., Смагин В.П. Начала современного естествознания: тезаурус. Ростов н/Д.: «Феникс», 2006. 336 с.
15. Секацкая М.А. Детерминизм // Научные универсалии. Общие понятия: Сборник статей. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2010. С. 23-31.
16. Соколов В.В. Гоббс // Новая философская энциклопедия. Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; Научно-ред. совет: предс. В.С. Стёпин, заместители предс.: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. Т. 1. М.: Мысль, 2010. С. 537-538.
17. Томпсон Б. Научные доказательства сотворения. 2001. URL: http://www.creationism.org/crimea/text/193_00.htm.
18. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. Можайск: «Буколика», «РОССА», 2008. 1248 с.
19. Эйнштейн А. Религия и наука // Эйнштейн А. Собрание научных трудов. Т. IV. М.: «Наука», 1967. С. 126-129.
20. Яценко, Н. Е. Толковый словарь обществоведческих терминов. – СПб.: «Лань», 1999. – 528 с.
21. Berofsky B. Nature's Challenge to Free Will. Oxford: Oxford University Press Inc., 2012. 288 p.
22. Hobbes Th. The Metaphysical System of Hobbes: In Twelve Chapters from Elements of Philosophy Concerning Body, Together with Briefer Extracts from Human Nature and Leviathan. Nabu Press, 2011. 222 p.
23. Morris H. M. Men of Science – Men of God. San Diego: Master Books, 1982. 128 p.

24. *Gervais W.M., Norenzayan A.* Analytic Thinking Promotes Religious Disbelief // *Science*. V. 336, N 6080 2012. Pp. 493-496.

25. *Gross N., Solomon S.* The religiosity of American college and university professors // *Sociology of Religion*. V. 70, N 2 2009. Pp. 101-129.

26. *Slack Ch.* Noble Obsession: Charles Goodyear, Thomas Hancock, and the Race to Unlock the Greatest Industrial Secret of the 19th Century. – N.Y.: Hyperion Books, 2003. 288 p.

Статья поступила в редакцию 28.09.2012.

САМОХИН Иван Сергеевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, Международная академия бизнеса и управления (МАБиУ).

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 301

Ф. А. Смирнов

СОЦИОЛОГИЯ ПОГРУЖЕНИЯ. ЧАСТЬ I (ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРЕДМЕТА)

Экономический и культурный кризис на Западе, размывание традиционных ценностей, примат либерализма как «свободы от...» и многое другое – оказывают прямое влияние на российское общество, меняя его по своему образу и подобию. Исследование механики процессов взаимодействия нашего общества с остальным миром (другими обществами, цивилизациями, ценностями, идеологиями), а также вызванных этим изменений в сознании населения России, автор предлагает проводить в рамках самостоятельной дисциплины – Социологии погружения.

Ключевые слова: социология погружения, погружение, трансформация, общество, цивилизация, метафизика.

Сегодня мир переживает действительно глобальную и противящуюся осознанию трансформацию. Изменяется все, что прямо или косвенно связано с нашим внутренним миром. За ним подтягивается и окружающая нас реальность. И наоборот, новая реальность заставляет нас привыкать к ней, меняя нас и наше мировосприятие. Однако, даже, несмотря на обширное описание происходящего современными мыслителями [1], целостная картина текущих процессов, а главное, того, к чему они ведут, остается трудноуловимой.

Огромное влияние оказывается информационными технологиями, которые помимо всего прочего делают человека все большим заложником лишь материального восприятия бытия. Техногенная глобализация конструирует и порождает новые миры – мир бесконечного воображения и возможностей, мир второго Я, но также и, благодаря расширению коммуникационных возможностей, склеивает, сливает воедино волшебство культурного разнообразия нашей планеты.

Движение в сторону глобализации неизбежно. Однако, те опасности, которые несет в себе форсирование этого процесса, нуждаются в нашем осознании. В противном

случае наше общество рискует превратиться в общество киборгов, рабов, либо вообще «живую кайфующую биомассу», которую уже помимо очередной дозы любого типа ощущений ничего интересовать не будет.

Перенимая западные ценности, прежде всего принципы либерализма (как «свободы от...»), наше общество будет все больше отказываться от традиционных ценностей (свобода от правил и норм традиции, девальвация языка в пользу, сначала английского, а после и вовсе новояза по Оруэлловскому «1984»), от государства (как механизма, ограничивающего чрезмерную свободу), гендерной принадлежности и института семьи (однополые браки и прочее), в конце концов, от самого человека (например, увеличение жизни за счет замены органов, использование суррогатов и др.). Экономика в экстазе свободы безмерно виртуализируется, расширив свои рыночные принципы беспринципности в отношении максимизации прибыли. Таким образом, на смену реальности придет «виртуальный мир безграничных радостей».

Однако одного только ужаса понимания происходящих общемировых процессов – говоря иначе, движения наших цивилизаций по шкале Бытие-Время – недостаточно. С нашей точки зрения важно вскрытие *механики погружения* в эти процессы, особенно в те, что несут в себе угрозу порабощения, то есть превращения объекта (в данном случае нашего общества) в себе подобного (например, подобного либерализованному Западу).

Предлагаемый нами вопрос «социологии погружения» призван помыслить механику и перспективы происходящего в современном мире. Ведь зная проблему в лицо, мы будем в состоянии ее обойти, либо достойно ей противостоять.

В основе социологии погружения лежит изучение процессов происходящих, прежде всего с обществом, а уже после, через него – с конкретным человеком.

В данной серии статей мы попытаемся ответить на интересующие нас вопросы, используя комплексный подход, основанный на таких дисциплинах как – философия, психология, социология, политология, геополитика, экономика, информационные войны [2, 3, 4, 5].

Где-то рядом с метафизикой погружения

Социология – это система теоретического знания, которая объясняет структуру и развитие общества, опираясь на данные эмпирических исследований [6].

При этом если психология занимается внутренним миром индивида, экономика – процессами оптимального перераспределения благ, а политология – выстраиванием системы власти, то социология предлагает осознание фундаментально-комплексных процессов, происходящих в обществе. Когда мы касаемся основополагающих законов развития общества в целом, мы не способны всесторонне раскрыть проблему, не обращаясь к категориям социальной структуры, социальным институтам, проблемам бедности и богатства и множеству других тем, которые относятся к компетенции социологии. Именно ей по плечу решать все вопросы в комплексе и дать общую картину мира.

Слово «*погружение*» – исходит от слова грузить, нагружать, накладывать гнет, тяжесть. Однако в нашем случае более подходит второе значение – топить или утоп-

лять, опускать во что-то жидкое [7, с. 158], в воду; тонуть, идти ко дну, оседать, повинаясь тяготой. Можно также погрузиться в думу.

Наиболее интересная часть этимологии слова связана с обращением к погружательному крещению, при котором младенца окунают в воду (греч. βύθιση (погружение) у нас вдруг стало крещением (βάπτιση)).

Справочно. Греческому понятию о Таинстве крещения, дословно означающему «погружение», в славянском соответствует термин «крещение», исторически связанный с символикой креста, что составляло *primo signatio* (процедура *primo signatio* подразумевала осенение крестом приступающего к крещению перед началом огласительных молитв и таким образом вводило язычника в Церковь, причисляя его к официально существующему разряду «некрещеных христиан»). Это действие, лишь вводящее язычника в число христиан, но не сообщающее ему всех церковных привилегий, стало в славянских языках обозначать все Таинство.

Крещение (греч. βάπτισμα — «погружение в воду») — одно из важнейших христианских таинств. Согласно словам Иисуса Христа, крещение — необходимое условие для рождения свыше, чтобы войти в Царствие Божие (Ин.3:3-5). В Священном Писании оно впервые встречается в связи с деятельностью Иоанна Крестителя, который приходивших к нему погружал в воды реки Иордан в знак того, что они отказываются от совершения зла и смыывают с себя грехи, чтобы с чистой душой встретить Мессию, приход которого проповедовал Иоанн.

Таким образом, **социология погружения** — это срез знаний, отвечающий за исследование процессов происходящих с обществом (изменений) при его взаимодействии (приобщении, погружении) с какой-либо самостоятельной конструкцией бытия (обществом, цивилизацией, религией, идеологией, культурой, мышлением).

С нашей точки зрения социологию погружения можно рассматривать на разных уровнях мышления (глобальный уровень, обыденный и микроуровень).

Первая грань — как бы «вид сверху» на общество — состоит в том, чтобы понять суть перехода из одного состояния (например, многовекового традиционного общества), в другое состояние (общество другого порядка, Постмодерн, ультрасовременное миропонимание).

Так, благодаря современным технологиям передачи информации, коммуникациям, СМИ и т.д. наше сознание как бы загромождается разрозненными кусочками смыслов, выдернутых из любой другой культуры (как правило, западной). В результате сознание современного «продвинутого» человека представляет собой — не обремененную высшими идеалами и помыслами искаженную в сравнении с традиционализмом Я-центричную конструкцию (археомодерн по А.Г. Дугину [8] или псевдоморфоз по О. Шпенглеру [9]). Американский мыслитель С. Хантингтон отмечает в своей работе «Столкновение цивилизаций» [10], что подобный культурный взаимообмен даже усиливает культуры стран-реципиентов, хотя впоследствии все же склоняется, что все это на руку США как современному культурному гегемону. То есть происходит как бы

«размывание» национального культурного духа благодаря его плотному взаимодействию (погружению) с другими обществами.

Вторая и Третья грань заключается в том, что, поняв технологию перехода из одного состояния в другое, подразумевающее проникновение в парадигмы и законы того, куда мы погружаемся, мы сможем перевести свое познание на более мелкий, нижний регистр – в поле конкретного индивидуального применения.

Примеры «погружений»

Самый простой пример рассматриваемого нами погружения – наша попытка помыслить и узнать что-либо. Это может быть наука, сфера знаний, язык других народов и т.п. То есть изучение какой-то конструкции, целостной системы знаний – погружение в ее суть. (**Я – объект познания – Я'**).

Заходя немного дальше можно говорить и о более аморфных структурах, например, Интернете, компьютерных играх, виртуальных мирах, при погружении в которые человек живет практически в ином измерении, постепенно превращая часть себя в то, где он находится. Это же характерно и для чтения книги, когда читатель проживает описанные образы, или идеи, частично формируя таким образом собственное сознание. (**Я – система знаний – Я'**).

Более глобальный пример погружения – трансформация общества. Яркий пример – время перестройки 1980-х-1991-2000-х гг. Уход от системы централизованного планирования в политике, экономике, прочем управлении к новым для нашего общества принципам демократии, свободного рынка и конкуренции. То есть, перерождение из одного образа жизни в другой. (**Общество – другое общество и его социальные структуры – Общество'**).

Также можно говорить и о погружении целых цивилизации, точнее поглощении одними, по-видимому, более сильными, других. Например, Япония второй половины XX века, отдающая дань уважения американской культуре. Британская империя и ее доминионы. (**Цивилизация – иная культура – Цивилизация'**).

Ряд авторов считает, что сама идея глобализации несет в себе разрушительную силу, так как всем существующим цивилизационным группам просто-напросто «совершенно естественно» прививаются ценности «развитого во всех отношениях» Запада (США, Европа) и предлагается мыслить по своему образу и подобию, отодвигая на второй план собственные культурные ценности, традиции, идеалы. Берем демократию, либерализм, капитализм, свободное мышление, свободные половые отношения с кем угодно, материализм и девальвацию института церкви – глобализируем все это и получается такой единый многонациональный безликий народ (люди мира), с центром (управления) на Западе. (**Общество/Цивилизация – глобализация – Общество/Цивилизация'**).

Таким образом, становится понятной актуальность механики и перспектив *погружения* как нашего общества, так и прочих не западных обществ в Западный мир и его особенности, сверхсложные цивилизационные конструкции (например, исследование процессов погружения общества через преобразование структурного бессознатель-

ного (Ж.Дюран)). А главное – важно понимание того, что происходит с нами, нашей идентичностью в связи с рассматриваемыми процессами погружения и глобализации. Такое познание с нашей точки зрения и следует называть «социологией погружения».

Механика погружения

Универсальность социологии погружения заключается в следовании всеобщим законам (Принципам, Р.Генон). Для начала нужно выделить, что сам принцип погружения, то есть включения в свою суть частицы сути иной, заслуживает нашего внимания, прежде всего с точки зрения метафизики самого процесса, так как в результате погружения мы будем иметь новое, третье, возможно искаженное нечто.

Рене Генон писал, что западный мир характеризует тяга к постоянному действию (Принцип), все чаще – действию ради самого действия, в то время как Востоку более свойственно созерцание. Нас же более привлекает к себе Запад. Так что же будет с нами в результате нашего погружения в Запад? Мы тоже перейдем действие ради действия?

Какое может быть погружение? (Куда)

– в общество постмодерна, т.е. шизофрению материализма и индивидуализма (понять их метафизику);

– в метафизику красок – замещение мышления смыслом «мышлением» цветными бездумными образами;

– в либерализм как зону свободы от всего (свобода от...);

либо

– погружение от жизни бытовой, обыденной, повседневной материалистической суеты в мир, светящийся смыслом, то есть в мир чистой метафизики, где каждое действие имеет свой глубокий смысл;

– погружение в мир ценностных ориентаций, против свободы для себя любимого – ориентаций на семью, любовь и другие ценности;

– погружение в мультиполярный мир [11];

– погружение в глубинные корни своей истории и т.п.

Что может быть результатом погружения?

Если погружение происходит естественно, то его результатом может и вовсе стать полное сращивание, подражание тому, с чем имеет дело наше общество. Если модно иметь самый навороченный гаджет или авто, то «продвинутый» субъект будет работать на него, желая через обладание им самоутвердиться. И не потому, что это заложено в его природу – находить источник самореализации, а потому что так принято, так как наше общество перенимает (погружается в) западные ценности. И главное – уходит, бежит от полноценного осознания этих процессов, осознания того – кем мы можем стать.

Но если погружение будет управляемо, то есть, во-первых, осознанно, во-вторых, расщеплено на составные элементы, в-третьих, реализовано на практике для пользы общества, – его результат будет совершенно иным. Этому вопросу будет посвящена отдельная статья.

Таким образом, необходимость разработки данной темы связана с угрозами, которые влекут за собой процессы погружения нашего общества, например, в Запад. Свойственные духу многовековой России традиционные ценности «размываются» уставшей от таковых западной цивилизацией, где все глубже (со времени «Заката Западного мира» О.Шпенглера, «Кризиса современного мира» Р. Генона [12] и мн. других) укореняются элементы «перезрелого разложения», сливающиеся в единую систему начала Конца. Нам важно понять и разобраться в том, почему нас влечет именно туда, какова механика этого движения и что нас ждет в связи с этим *погружением*.

Библиографический список

1. Труды А.Г.Дугина, М.Г.Делягина, С.Г.Кара-Мурзы, О.А.Матвейчева, С.Е.Кургиняна, Н.А.Нарочницкой, Л.Е.Григина, А.В.Коротаева и др.
2. Дугин А.Г. Геополитика: Учебное пособие для вузов. М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2011. 583 с.
3. Дугин А.Г. Геополитика постмодерна. СПб.: Амфора, 2007. 382 с.
4. Делягин М.Г. Кризис человечества: выживет ли Россия в нерусской смуте? М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2010. 413 с.;
5. Делягин М.Г. Драйв человечества. Глобализация и мировой кризис. М.: Вече, 2008. 528 с.
6. Кравченко А.И. Социология: учебник. М.: Юрайт, 2011. 523 с.
7. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка, второе издание. М.: Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, в 4-х томах, Т3., 1882
8. Дугин А.Г. Археомодерн. М.: Арктогея, 2011. 142 с.
9. Шпенглер О. Закат Западного мира: Очерки морфологии мировой истории: В 2т. Т.2. Всемирно-исторические перспективы / Пер. с нем. И.И. Маханькова. М.: Академический проект, 2009. 764 с.;
10. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций, АСТ, 2007. 576 с.
11. Дугин А.Г. Теория многополярного мира. М.: Евразийское движение, 2012. 532 с.
12. Генон Р. Кризис современного мира. Изд-во АРКТОГЕЯ, 1991.

Статья поступила в редакцию 27.09.2012.

СМИРНОВ Федор Александрович – директор Центра мир-системных исследований, экономист.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.923

И. Г. Брагинцев

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЦ МУЖСКОГО ПОЛА, ОСВОБОЖДЕННЫХ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В статье рассматриваются криминологические проблемы, с которыми сталкиваются лица, освобожденные из мест лишения свободы в ходе адаптации к жизни в обществе.

Ключевые слова: *освободившиеся, адаптация, проблема, личность, родственники, психика, связи, отношения.*

Наряду с социальными проблемами во время адаптации лица мужского пола сталкиваются с рядом криминологических проблем. Можно сказать, что многие из криминалистических проблем бывших заключенных тесно связаны с социальными проблемами, и подчас, являются их следствием. Рассмотрим их.

1. Проблема сокращения числа социально полезных связей. Практика свидетельствует о том, что после заключения лица в места лишения свободы отношение к нему в обществе кардинально меняется. Человеческой природе свойственно «наклеивать ярлыки», сиюминутно исключать из круга общения лицо, отбывающее наказание в местах лишения свободы. Самые, казалось бы, верные друзья и товарищи обрывают связь.

Проживая в социуме, человек периодически обращается за моральной или материальной помощью к близким ему людям. После выхода на свободу нередко лица оказываются вакуума, психологического одиночества.

В местах лишения свободы, откуда вернулся заключенный, он имел пищу, кров, осуществлял трудовую деятельность, жил в соответствии с установленным режимом

© Брагинцев И. Г., 2012.

дня. Совместное проживание с соседями по камере в течение месяцев и лет создает модель товарищеских отношений.

Оказавшись на свободе, бывший заключенный после долгого времени общинного проживания остается в одиночестве. Недаром психологи говорят, что одиночество в коллективе или обществе является наиболее тяжелым. Отсутствие общих интересов, установление окружающими дистанции, явное игнорирование бывшего заключенного становятся камнями преткновения на пути возврата в социальную среду.

Всегда сохраняется тенденция: чем дольше лицо находится в местах лишения свободы, тем меньше социальных связей у него остается. Следует помнить, что участь прекращения социальных связей постигает практически каждого заключенного. Обычно одновременно с вынесением обвинительного приговора часть лиц (друзья, знакомые и прочие) буквально отказываются от общения с заключенным. Наиболее болезненным является удар, когда от заключенного отворачиваются, казалось бы, преданные лица, доверие к которым проверялось обстоятельствами и временем.

2. Проблема разрыва отношений с родственниками. Данная проблема весьма сходна с предыдущей проблемой. Но она имеет свои особенности, в силу которых выделяется в отдельный пункт. Проблему определяют наличие прав и обязанностей членов семьи, ведение совместного хозяйства, взаимная привязанность и т.д.

Согласно абзац 4 ч. 2 ст. 19 Семейного кодекса Российской Федерации [1] возможно расторжение брака по заявлению одного из супругов, независимо от наличия общих несовершеннолетних детей, осуществляется в органах загс, если другой супруг осужден за совершение преступления к лишению свободы на срок более 3 лет.

Интересно, что законодатель определяет срок, который превышает три года. Вероятно, это не безосновательно принятый отрезок времени. Готовя законопроекты, авторы обращаются за консультацией к соответствующим специалистам. Вероятно, установленный в законе срок продиктован данными психологических исследований в области планирования семьи.

Некогда существовавшие семейные отношения могут прекратиться в один миг по заявлению супруги, не пожелавшей дожидаться возвращения супруга. В этой ситуации заключенный не имеет возможности обжаловать ее решение.

В ряде случаев инициаторами расторжения брака выступают сами лица, приговоренные судом к лишению свободы на длительный срок. Как правило, они преследуют цель освободить супругу от излишних страданий, предоставить возможность начать новую жизнь. Одновременно может быть подано заявление начальнику исправительного учреждения с просьбой не допускать супругу на свидания. Таким вот образом, мотивируя свои действия благими намерениями, заключенный собственноручно изолирует себя от близких людей.

Нередки случаи, когда получившая развод супруга, иные родственники выписывают осужденного из места постоянного проживания.

3. Проблема установления отношений с криминальными элементами.

Имеется устоявшееся выражение: «Природа не терпит пустоты». Оно применимо и в контексте рассмотрения предмета данного исследования. По своей природе человек является коллективным существом. Изолированное существование – это скорее исключение из общего правила.

Если у осужденного были разорваны отношения с родственниками и друзьями, то, скорее всего, у него возникнут и/или укрепятся связи с лицами из преступного мира. Отныне заключенный станет чувствовать себя одним из них, найдутся общие интересы. К сожалению, подобная проблема наносит значительный вред процессу, направленному на исправление заключенного.

Можно выделить несколько возможностей установления осужденным лицом отношений с представителями преступного мира.

Во-первых, отношения с неблагонадежными лицами часто имеются на момент совершения преступления. Эти лица могут быть:

- соучастниками преступления, совершенного осужденным лицом (организаторы, подстрекатели, исполнители, пособники);
- лицами, которые не имеют непосредственного отношения к деянию, совершенному осужденным.

В подобных случаях говорят, что лицо «попало в плохую компанию», «подверглось стороннему негативному влиянию».

Влиянию приятелей в большей степени подвержены наиболее молодые лица. Законодатель определяет, что способность гражданина действиями осуществлять и приобретать гражданские права, создавать гражданские обязанности и исполнять в полном объеме возникает с наступлением 18-летнего возраста (гражданская дееспособность) (п. 1 ст. 21 Гражданского кодекса Российской Федерации [2]). По мнению законодателя, с этого возраста человек в полной мере может принимать решения без посторонней помощи и отдавать отчет своим поступкам.

Согласно статье 20 Уголовного кодекса Российской Федерации [3] к уголовной ответственности могут быть привлечены лица, достигшие 16-летнего (а в ряде случаев – 14-летнего) возраста ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Законодатель считает, что в этом возрасте под влиянием семьи и учреждений сферы образования у человека должны сложиться представления об основных ценностях.

Но отсутствие должного воспитания, влияние переходного возрастного периода часто становятся причиной того, что лицо считает допустимым совершение преступных деяний.

Важно, чтобы после завершения перевоспитания лица прежние связи не вернули его к предыдущему образу жизни.

Отдельно следует выделить связи с лицами, которые устанавливаются при пребывании в местах лишения свободы. Работникам пенитенциарных учреждений, ответственных за воспитательную работу, нужно выявлять и пресекать негативное воздействие заключенных на лицо, которое наиболее подвержено постороннему влиянию.

4. Проблема психических изменений личности. Что бы мы ни говорили о важности воспитательной функции и возврате социуму полноценного его члена, не следует забывать функции наказания за совершенное преступление. Тем более, в данном исследовании рассматривается санкция в виде лишения свободы.

Оценивая степень общественной опасности и размер причиненного деянием вреда, законодатель стремится подвергнуть преступника наказанию, которое соизмеримо с наступившими негативными последствиями. Так как в основном речь идет о совершении тяжких и особо тяжких преступлениях, то виновный лишается на установленный судом срок одной из наибольших человеческих ценностей – свободы.

Согласно статье 22 Конституции Российской Федерации [4] каждый человек имеет право на личную неприкосновенность и свободу, ограничение которых возможно лишь по решению суда. Каждый законно находится на территории государства человек вправе свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства, выезжать за границу.

Человеку, который лично не знаком с работой пенитенциарной системы, трудно представить степень лишений заключенных. Испушенные телевизионными интерпретациями тюремной жизни, люди, как правило, интересуются о состоянии бытовых условий заключенных. Но не это должно быть в центре внимания. Наказание состоит не в возможном отсутствии благ цивилизации. Для понимания достаточно представить, что в течение месяцев, а то и лет, человеку запрещено выходить из собственной квартиры. Это не кажется устрашающим на первый взгляд. Человек по своей сути – существо свободолюбивое. Психологи часто говорят, ведут полемику о том, что через определенное время содержания человека в неволе начинаются необратимые разрушительные процессы психики. Этот вопрос требует дальнейшего изучения. Напрямую он не связан с темой данной работы, но определяет проблему возможных психических изменений личности. Для решения судам при вынесении обвинительного приговора и работникам пенитенциарных учреждений необходимо определить тонкую грань, за которой прекращается воспитательное воздействие на личность и начинается ее деградация.

Таким образом, криминологическими проблемами социальной адаптации лиц мужского пола, освобожденных из мест лишения свободы, являются:

- 1) проблема сокращения числа социально полезных связей;
- 2) проблема разрыва отношений с родственниками;
- 3) проблема установления отношений с криминальными элементами;
- 4) проблема психических изменений личности в результате длительного пребывания в местах лишения свободы (деградация личности).

Библиографический список

1. Семейный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

4. Конституция Российской Федерации // Российская газета. 21.01.2009. № 7.

Статья поступила в редакцию 02.10.2012.

БРАГИНЦЕВ Илья Геннадьевич – начальник отдела организации деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних, УМВД России по Камчатскому краю.

УДК 159.923.3

Е. Ю. Боровкова

РОЛЬ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ В СИСТЕМЕ СТАБИЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ МАТЕРЕЙ, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ С ХРОНИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

На основе результатов экспериментального исследования рассматриваются место и роль особенностей личности в системе стабилизации личности матерей, имеющих детей с хроническими заболеваниями.

Ключевые слова: *система стабилизации личности, особенности личности, антиципационные способности, совладающее поведение, копинг-стратегии, психологические защитные механизмы.*

Рост числа воздействующих на человека стрессовых ситуаций, ускорение темпа жизни значительно опережают способность психики к адаптации. Одной из таких ситуаций является заболевание ребенка, основной груз ухода за которым ложится на плечи матери. В условиях хронификации заболевания, со временем, возникает хронический стресс, испытываемый матерью особенно в периоды острых приступов у ребенка. Для совладания с трудностями данной жизненной ситуации активизируется система стабилизации личности.

Под термином «система стабилизации личности» в данной работе подразумевается комплекс механизмов психики, направленный на адаптацию к стрессовой ситуации, предвосхищение возникновения стрессовой ситуации (антиципационные способности [3]) и способов её преодоления (копинг-стратегии), а также способы управления психическим состоянием, возникающим вследствие воздействия стресса. Система стабилизации личности – это функциональная система, определенная организация различных способов психической активности в данный фрагмент времени и в данных конкретных (стрессовых) обстоятельствах, обеспечивающая: психическую стабильность, возможности адаптации, сохранность психического и соматического здоровья. Стоит отметить, что результатом и важнейшим показателем успешного функционирования системы стабилизации является сохранность психического и соматического здоровья человека вне зависимости от обстоятельств [4].

Л.И. Анцыферова в своих работах утверждает, что пути преодоления трудных жизненных ситуаций напрямую связаны с особенностями личности – мировоззрением, ценностями, самооценкой [1]. По мнению А.Г. Маклакова, «адаптационные способности человека зависят от психологических особенностей личности; именно эти особен-

ности определяют возможности адекватного регулирования физиологических состояний» [2]. Таким образом, совладающее поведение и личностные особенности находятся в тесной взаимосвязи друг с другом, определяя успешность преодоления стресса и совладания с трудной жизненной ситуацией, такой, как заболевание ребенка.

В связи с этим целью исследования являлось выявление взаимосвязей между совладающим поведением, антиципационной состоятельностью и особенностями личности матери, имеющей ребенка с хроническим заболеванием.

В качестве методов исследования были использованы тест антиципационной состоятельности В.Д. Менделевича; опросник способов совладания Лазаруса-Фолькмана для исследования копинг-стратегий; СМОЛ (сокращенный многофакторный опросник для исследования личности); методика диагностики типологий психологической защиты Р. Плутчика.

Исследование проводилось на базе дневного стационара Городского реабилитационного центра для детей и подростков с ограниченными возможностями, Детской Республиканской клинической больницы г. Казани безвыборочным методом. Выборку исследования составили 60 матерей, имеющих детей с хроническими заболеваниями.

В исследуемой группе матерей, заболевания детей представлены следующими клиническими формами: семейная гематурия (1,7%), муковисцидоз (1,7%), бронхиальная астма (1,7%), миелодисплазия (1,7%), посттравматическая энцефалопатия (1,7%), сахарный диабет I типа (1,7%), гиперкинетический синдром (1,7%), врожденная миопатия (1,7%), внутренняя гидроцефалия головного мозга (1,7%), хронический гломерулонефрит (1,7%), тромбоцитопеническая пурпура (1,7%), радиоульнарный синостоз (1,7%), хронический пиелонефрит (6,7%), ДЦП (51,7%), синдром Арнольда-Киари (1,7%), правосторонний гемипарез (1,7%), спинальная амиотрофия Кугельберга-Веландера (1,7%), миелодиспластический синдром (1,7%), врожденное косопалие (1,7%), парализация верхних конечностей (1,7%), симптоматический синдром Веста (1,7%), эпилепсия (1,7%), перинатальная патология ЦНС (1,7%), синдром Клиппеля-Фейля (1,7%), болезнь Пертеса (1,7%), арахноидальная киста головного мозга (1,7%), хроническая тугоухость III степени (1,7%).

Статистическая обработка данных проводилась с использованием коэффициента корреляции r Пирсона.

Обсуждение результатов исследования. Из одиннадцати шкал личностного опросника, только три показали наиболее важные для исследования корреляционные взаимосвязи с антиципационными способностями, копинг-стратегиями и психологическими защитными механизмами: паранойя, депрессия, гипомания.

Среди матерей, имеющих ребенка с хроническим заболеванием, в группе риска оказываются депрессивные, паранойяльные и гипоманиакальные личности. Общей чертой для перечисленных характеристик является их неразрывная связь с недостаточностью упреждающего копинга в целом и отдельных его видов. Названные личностные черты негативно сказываются на способности предвидеть наступление будущих событий, развитие социальных ситуаций, поведение других людей и собственные реакции;

также в дефиците оказываются способности прогнозировать временные и пространственные характеристики среды, что, с одной стороны, является индикатором стресса, а с другой – снижает адаптационные ресурсы личности.

Депрессивность негативно сказывается на эффективных стратегиях адаптации матерей к стрессовой ситуации, связанной с болезнью ребенка. Но в случае хронического стресса депрессивные личности, все-таки, оказываются более устойчивы, так как присутствуют положительные корреляции и с психологическими защитами, и с копинг-стратегиями.

У матерей, имеющих ребенка с хроническим заболеванием, личностные черты имеют малое количество корреляционных зависимостей с теми или иными компонентами системы стабилизации личности (35,3% от общего числа всех коэффициентов, достигших 5%-го порога статистической значимости). Это говорит о том, что основная нагрузка в адаптационном процессе распределена между компонентами системы стабилизации личности – антиципационными способностями, психологическими защитами и копинг-поведением.

Полученное знание может быть использовано в практике реабилитационных учреждений психологами для составления более эффективных программ психологической поддержки и психологического сопровождения семей с детьми-инвалидами и детьми, имеющими тяжелые хронические заболевания.

Библиографический список

1. *Анцыферова Л.И.* Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. 1994. № 1. С. 3-18.

2. *Маклаков А.Г.* Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. 2001. № 1. С. 16-32.

3. *Ничипоренко Н.П., Менделевич В.Д.* Феномен антиципационных способностей как предмет психологического исследования // Психол. журнал. 2006. Т. 27. №5. С. 50-59.

4. *Ничипоренко Н.П.* Прогностическая компетентность в системе личностных свойств // Вопросы психологии. 2007. №2. С.123-130.

Статья поступила в редакцию 25.09.2012.

БОРОВКОВА Евгения Юрьевна – аспирант кафедры медицинской и общей психологии с курсом педагогики, Казанский государственный медицинский университет.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 81

Н. Г. Щитова

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ РЕАЛИТИ-ШОУ «ДОМ-2»*

В статье сделана попытка описания наиболее ярких особенностей вербального коммуникативного поведения представителей малой социальной группы. Особое внимание уделено молодежному лексикону.

Ключевые слова: коммуникативное поведение, речевое поведение, малая социальная группа, норма, устная спонтанная речь, реалити-шоу.

Устойчивая тенденция к антропоцентризму, наблюдающаяся в последние десятилетия развития отечественной лингвистической науки, позволяет исследователям изучать язык в тесной связи с человеком с целью познания личности его носителя. По справедливому замечанию И.П. Сусова, «введение понятия личности в лингвистику означает возможность говорить о том, что язык принадлежит прежде всего и главным образом личности, осознающей себя и свое место в мире, свою роль в практической деятельности и языковом общении, свое отношение к принятым принципам и конвенциям ведения дискурса, творчески использующей их в своих предметных и речевых действиях» [1, с. 10].

В связи с задачами нашей работы мы рассматриваем различные подходы к исследованию языковой личности малой социальной группы. Многие ученые подчеркивают тесную связь понятия языковой личности с такими понятиями, как коммуникативное, или речевое поведение. Важным является изучение коммуникативного поведения со-

© Щитова Н. Г., 2012.

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Средства речевого воздействия в телеэфире (на материале телепроекта «Дом-2»)», проект № 12-04-00089.

временников, представителей молодежи, связанное с изменениями в обществе, обусловленное, в первую очередь, постоянно растущим объемом вербальных контактов, имеющее как теоретическое, так и практическое значение.

В нашем исследовании при изучении особенностей коммуникативного поведения участников реалити-шоу «Дом-2» интерес представляет следующая формулировка вербального коммуникативного поведения – «совокупность норм и традиций общения, связанных с речевым оформлением, тематикой и особенностями организации общения в определенных коммуникативных условиях» [2, с. 43].

Участники телепроекта «Дом-2» представляют собой открытую малую социальную группу, с позиций нашего исследования интересны две ее возможные классификации: структурная (ведущие – участники) и гендерная (количество лиц мужского и женского пола примерно одинаково). Обсуждению на телепроекте подлежат следующие темы: отношения в парах и между участниками, голосование, приход новых участников, заселение в VIP-домики и городские квартиры, конкурсы, бытовые проблемы и др. Статусная организация общения игроков реалити-шоу «Дом-2» «горизонтальная» (участниками соблюдается принцип равноправия в общении, каждый зарабатывает авторитет своим поведением, в том числе речевым).

В работах исследователей, занимающихся изучением национального, профессионального, группового коммуникативного поведения, поведения личности, используется термин «речевое поведение». Ю.Е. Прохоров, И.А. Стернин указывают, что данный термин «...выступает как синоним термина «коммуникативное поведение», они описывают одно и то же – общение народа, группы людей или личности как некоторую упорядоченную систему правил, но при этом термин «речевое общение» акцентирует речевую сторону, речевой аспект общения, а термин «коммуникативное поведение» – коммуникативный, т.е. связанный с более широким набором факторов, в том числе нормами и правилами общения. Коммуникативное поведение предпочтительнее как термин, поскольку коммуникативный аспект общения шире речевого, он, с нашей точки зрения, включает речевой аспект общения как свою составную часть, но далеко не исчерпывается им» [Там же, с. 42].

Н.И. Формановская связывает «речевое поведение» с особенностями воспитания человека, «...местом рождения и обучения, со средой, в которой он привычно общается, со всеми свойственными ему как личности и как представителю социальной группы, а также и национальной общности особенностями. Речевое поведение стереотипно, привычно, поэтому оно выражается в стереотипных высказываниях, речевых клише, с одной стороны, и в каких-то сугубо индивидуальных речевых проявлениях данной личности – с другой» [3, с. 28].

Поддерживая позицию Н.И. Формановской, Р.А. Газизов считает, что «речевое поведение – это не просто речевые высказывания, но прежде всего употребление языка в тех или иных ситуациях общения. Таким образом, речевое поведение определяется экстралингвистическими факторами, т.е. оно обусловлено социальными и культурологическими правилами поведения в конкретном обществе» [4, с. 40-41].

М.Л. Макаров указывает, что речевое поведение отражает «динамику внутригрупповых социально-психологических процессов, распределение социальных и психологических ролей, предмет деятельности» [5, с. 11].

Мы также разделяем положения диссертационной работы А.В. Ланских о том, что речевое поведение участников исследуемых ею реалити-шоу (в том числе и «Дом-2») представлено в двух основных разновидностях коммуникации – кооперативной и конфликтной. Исследователь отмечает, что «...заданная жанром игры установка на соперничество определяет преобладание конфликтного речевого взаимодействия над кооперативным. В ряде случаев коммуникативная ситуация игры проявляет себя и в гармоничном речевом поведении участников реалити-шоу...» [6, с. 7].

Учитывая тот факт, что доминирующими носителями литературно-разговорного и фамильярно-разговорного типов речевой культуры являются представители молодежи, согласно классификации В.Е. Гольдина и О.Б. Сиротининой [7], речевое поведение большинства участников реалити-шоу «Дом-2» можно рассматривать как принадлежащее фамильярно-разговорному типу речевой культуры с фрагментарным использованием элементов просторечной речевой культуры. Подходящим материалом для изучения особенностей коммуникативного поведения современника являются расшифровки видеозаписей реалити-шоу «Дом-2», сделанные автором статьи. Проанализировав записи устной спонтанной речи, перенесенные на бумагу, выделим ряд особенностей молодежного лексикона и признаков, по которым возможно отнести речевое поведение участников телепроекта «Дом-2» к обозначенному типу речевой культуры, иллюстрируя примерами наиболее частотные факты:

а) использование молодежного жаргона, являющегося языковым кодом общения: *забить, слинять, тусоваться, зарядить, стебать, приколы, тема, реально, классно, обалденный*:

Олег Маями. *Все/ тут тема эта началась// Я все/ я к ней пришел// Вчера она мне такое зарядила здесь //* (Эфир от 09.06.2012 Lite).

Виталий Славянский. *И поэтому/ ну я не знаю/ я реально возмущен //* (Эфир от 01.06.2012 Lite);

б) распространение в среде участников шоу прозвищ, широко используемых в общении: Оксана Стрункина – *Струна*; Катя Колисниченко – *Колесо*; Олег Кривиков – *Маями (Майами)*; Валерия Кашубина – *Кашуба*; Виталий Славянский – *Витамин*.

В непосредственном общении часто используются слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами: *Бородулька, Витамиша, Колясик, Викусь*. Нами было выявлено, что при обращении участников данного телепроекта к одному и тому же адресату вполне возможно использование всей парадигмы его имени (*Снежана, Снежаночка, Снеж; Виталий, Виталик, Витамин; Венцеслав, Венц, Венчик; Виктория, Вика, Витаминка; Николай, Коля, Колян, Колянчик, Колясик; Валерия, Лера, Лерчик, Лерочка* и др.), независимо от пола участников. Такой выбор определяется настроением говорящего, его отношением к собеседнику, сложившейся традицией, нормой в исследуемой группе, рядом других факторов;

в) небрежно оформленные конструкции с нарушением языковых норм:

Лера Кашубина. *Ой/ ты помнишь/ когда она мнения стала говорить //* (Эфир от 14.06.2012 Lite).

Оксана Стрункина. *А теперь ты меня понимаешь/ всегда держи уши на востоке //* (Эфир от 01.06.2012 Lite);

г) смешение в речи разностилевой лексики (книжной и просторечной):

Либерж Кпадону. *Только после того/ как она вот поступила со Стасом/ и когда мы вчера увидели последний эфир/ это извините-подвиньтесь//* (Эфир от 14.06.2012 Lite).

Коля Должанский. *Сейчас я могу сказать/ такой уникальный случай/ когда у Витамина все на мази в отношениях//* (Эфир от 09.06.2012 Lite);

д) употребление сознательно и неосознанно сниженной (и даже ненормативной) лексики: *чмошник, говно, какого хрена, ублюдок, дебил* и др..

Либерж Кпадону. *И ты понимаешь/ это человек/ который называет Ряску чмошником/ да//* (Эфир от 14.06.2012 Lite).

Женя Феофилактова. *Кать/ не трогай говно/ оно вонять не будет //* (Эфир от 09.06.2012 Lite).

«Используя сквернословие, коммуниканты преследуют ту же цель, что и при использовании жаргона и диалекта – приблизить собеседника, минимизировать дистанцию, продемонстрировать полное равенство. Так же как диалект, жаргон и сленг, они являются маркером внутригрупповой принадлежности и средством устранения интерперсональной границы» [8, с. 72-73].

Чаще всего грубая и табуированная лексика используется участниками телепроекта «Дом-2» в неофициальном общении, в дружеской компании, на «тет-а-тете», но более свободно она употребляется в конфликтных ситуациях, когда коммуниканты раздражены, обижены, недовольны тематикой общения, стечением обстоятельств, сценарием конкурсов, поведением собеседников или ходом разговора.

Вика Малышева. *Какого хрена? Я сижу у тебя на ногах и ты начинаешь это говорить //* (Эфир от 09.06.2012 Lite).

На «Лобном месте», на кухне, на «языке» участники телепроекта разбирают суждения, поступки, поведение других «жителей периметра». Анализ часто вытесняется мнением, построенным на эмоциях. В таких случаях участник разговора может прерывать речь собеседника, высказывая свою точку зрения, ставя свои интересы выше интересов других.

Доминантными чертами коммуникативного поведения участников реалити-шоу «Дом-2» являются: эмоциональная несдержанность; непосредственное проявление душевного состояния (позитивного и негативного); приоритетность неформального общения; громкая, избыточная жаргоном, сленгом, погрешностями как фонетического, так и грамматического плана спонтанная речь.

Позволим себе предположить, что изучение вербального коммуникативного поведения исследуемой нами молодежной малой социальной группы поможет предста-

вить сложившуюся ситуацию в общении современников на данный момент, а также позволит увидеть перспективные тенденции. Приведенное описание коммуникативного поведения участников телепроекта «Дом-2» не является законченным. В этой статье предпринята попытка акцентировать внимание на наиболее ярких особенностях коммуникативного поведения игроков реалити-шоу «Дом-2».

Библиографический список

1. *Сусов И.П.* Личность как субъект языкового общения // Личностные аспекты языкового общения. – Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1989. С. 9-16.
2. *Прохоров Ю.Е., Стернин И.А.* Русские: коммуникативное поведение. 3-е изд., испр. М.: Флинта: Наука, 2007. 328 с.
3. *Формановская Н.И.* Речевой этикет и культура общения. М.: Высшая школа, 1989. 157с.
4. *Газизов Р.А.* Коммуникативное поведение немецкой и русской лингвокультурных общностей (на материале речевого этикета): дис...канд. филол. наук. Уфа, 2001. 229 с.
5. *Макаров М.Л.* Анализ дискурса в малой группе. Тверь: ТГК, 1995. 83 с.
6. *Ланских А.В.* Речевое поведение участников реалити-шоу: коммуникативные стратегии и тактики: дис ... канд. филологических наук. Екатеринбург, 2008. 183 с.
7. *Гольдин В.Е., Сиротинина О.Б.* Внутринациональные речевые культуры и их взаимодействие // Вопросы стилистики. Вып. 25: Проблемы культуры речи. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1993. С. 9-19.
8. *Стернин И.А., Ларина Т.В., Стернина М.А.* Очерк английского коммуникативного поведения. Воронеж: Истоки, 2003. 184 с.

Статья поступила в редакцию 02.10.2012.

ЩИТОВА Наталья Георгиевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка, Таганрогский государственный педагогический институт им. А.П. Чехова.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

УДК 930

С. Ю. Николаева

КРЫМСКОЕ «КАДЕТСКОЕ» ПРАВИТЕЛЬСТВО [НОЯБРЬ 1918-АПРЕЛЬ 1919 ГГ.]

В статье рассматривается создание и деятельность второго Крымского краевого правительства, как попытка ряда членов конституционно-демократической партии в экстремальных условиях гражданской войны реализовать на практике способ организации власти альтернативный общепартийному курсу на поддержку установления временной диктатуры.

***Ключевые слова:** кадеты, Крымское правительство, гражданская война, М.М. Винавер, В.Д. Набоков.*

Крымское краевое правительство под председательством Соломона Самойловича Крыма было единственным антибольшевистским правительством, созданным в годы гражданской войны по инициативе и во главе с представителями конституционно-демократической партии. В советской историографии его создание и деятельность рассматривались лишь в общих чертах. Исключение составляет монография Н.Г. Думовой [1], в которой крымскому кадетскому опыту уделено несколько больше внимания. Однако изложение событий в этой работе построено на критике У.Г. Розенберга [2], представившего «кадетский эксперимент» в Крыму как «воплощение лучших либеральных традиций». На сегодняшний день имеются отдельные статьи, в которых деятельность второго краевого Крымского правительства рассматривается как один из этапов гражданской войны в Крыму, как очередная попытка учреждения власти на полуострове. В частности В.Г. Зарубин считает кабинет С.С. Крыма своеобразной вывеской «над белыми и войсками Антанты, лишенной сколь-нибудь самостоятельного значения» [3]. Однако оценка деятельности Крымского правительства представляется не столь одно-

значной, если рассматривать ее еще и как попытку ряда кадетов в условиях гражданской войны реализовать на практике свои концептуальные демократические установки.

В 1918 г. в Крыму образовалась группа кадетов, в которую входили известные местные политические деятели, такие как Комиссар Временного правительства, бывший председатель уездной земской управы Н.Н. Богданов, публицист и активный деятель сионистского движения врач Д.С. Пасманик, пользовавшийся авторитетом у крымских немцев юрист В.В. Келлер, председатель Земского уездного собрания С.С. Крым, а также перебравшиеся сюда из Петрограда члены Центрального комитета В.Д. Набоков, М.М. Винавер, В.А. Оболенский и проживавший в Гаспре кадетский «патриарх» И.И. Петрункевич.

Осенью 1918 г. когда ситуация в мировой войне стала складываться не в пользу Германии, общественно-политические круги Крыма стали предпринимать попытки свергнуть правительство М.А. Сулькевича, опиравшееся на немецкое командование. В этой ситуации кадеты взяли в свои руки инициативу по формированию новой власти на полуострове. На совещании на даче М.М. Винавера ими была выработана программа будущего правительства, в которой подчеркивалось, что Крым это часть России и целью деятельности правительства должно быть скорейшее возрождение России. По свидетельству Д.С. Пасманика, именно тогда у кадетов появилась идея на опыте Крыма показать всей России «пример культурной и демократической власти», удовлетворявшей все справедливые требования населения, «избегая всех ошибок социалистических увлечений и борясь с большевистской демагогией» [4, с. 113], при том, что общепартийной считалась установка на поддержку диктатуры в период борьбы с большевизмом.

Открывшийся в Симферополе 18 октября 1918 г. съезд гласных губернского земского собрания с участием представителей земских управ и городских голов Крыма, членов Учредительного собрания утвердил кандидатуру кадета С.С. Крыма на должность председателя нового правительства. В постановлении съезда, подготовленном при активном участии В.Д. Набокова и М.М. Винавера, говорилось, что собрание губерnskих земских гласных крымских уездов считает необходимым взять на себя образование власти в Крыму в условиях абсолютной политической независимости и на определенных основаниях. Прежде всего подчеркивалось, что правительство должно содействовать воссозданию России единой, при этом имевшие большинство на съезде социалисты-революционеры хотели добавить «демократической и республиканской», однако кадеты настояли на том, что вопрос об устройстве и форме правления объединенной России окончательно будет решен Всероссийским Учредительным собранием. В области законодательства и управления новое правительство должно было восстановить распущенные городские и земские самоуправления, а также все отмененные гражданские права и свободы. Кадеты согласились на требование социалистов о немедленном проведении выборов в органы самоуправления на основе всеобщего избирательного права. Однако настояли на внесении в постановление положения о повышении возрастного ценза до 25 лет и установления годового ценза оседлости. Таким образом, но-

вое Крымское правительство должно было действовать по сути на той же законодательной платформе, что и Временное правительство, демонстрируя тем самым преемственность власти.

На съезде социалисты настаивали на внесении в постановление положения о немедленном созыве на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права Краевого Сейма – представительного собрания с законодательными функциями, перед которым правительство должно было нести полную политическую ответственность. Кадеты тоже считали, что правительству необходимо доверие всего населения, а такое доверие можно было получить «лишь правильно организованным местным народным представительством в образе краевого Сейма» [5, с. 15]. Однако стало очевидным, что при немедленном созыве Сейма в его составе получилось бы искусственное татарское большинство, так как русские были плохо организованы, а татары голосовали «по команде» [4, с. 115]. В итоге постановили, что если в течение двух месяцев не будет создана единая всероссийская власть, то правительство приступит к созыву Краевого Сейма. До созыва Сейма правительство обладало всей полнотой законодательной и исполнительной власти, ежемесячно отчитываясь перед собранием губернских земских гласных уездов Крыма. Формировать правительство должен был его председатель по соглашению с политическими партиями, представленными в земском собрании с учетом национальных особенностей края.

После принятия данного постановления начались переговоры по персональному составу коалиционного кабинета. В него вошли: кадеты С.С. Крым – премьер-министр, министр земледелия и краевых имуществ, В.Д. Набоков – министр юстиции, М.М. Винавер – министр внешних сношений, Н.Н. Богданов – министр внутренних дел, а также эсер С.А. Никонов – министр народного просвещения и вероисповеданий, меньшевик П.С. Бобровский – министр труда, краевой секретарь и контролер и беспартийные А.П. Барт – министр финансов, А.А. Стевень – министр продовольствия, торговли и промышленности.

Кадеты понимали, что нужна вооруженная сила, на которую создаваемое правительство могло бы опереться в деле обеспечения порядка в крае и защиты от большевиков, так как только «красивыми словами и гуманными циркулярами» нельзя было управлять в «бурное революционное время» [4, с. 113]. С этой целью они обратились к генералу А.И. Деникину с просьбой прислать военные отряды для занятия Крыма после ухода немцев.

15 ноября, лишившись поддержки Германии, генерал М.А. Сулькевич добровольно передал власть С.С. Крыму. Заседания нового правительства проходили ежедневно, несмотря на коалиционный состав во взаимоотношениях между министрами царила «атмосфера дружного доверия» и им удавалось работать единомышленно – в течение пяти месяцев существования Крымского правительства не возникло ни одного министерского кризиса. Винавер объяснял это тем, что никто из министров не был формально зависим от своей партийной организации [5, с. 64]. Ведущая роль в правительстве принадлежала «старым политикам», каковыми считались В.Д. Набоков и М.М. Винавер, одна-

ко авторитет самого С.С. Крыма был бесспорным, ему всегда удавалось «несколькими скромно сделанными замечаниями» сглаживать острые споры между «петербургскими орлами» в своем министерстве [4, с. 121].

Крымское правительство приступило к государственной деятельности со свойственной кадетам тщательностью и уважением к букве закона. Первыми его шагами стало восстановление свободы слова, печати и собраний, снятие ограничений по отношению к органам местного самоуправления и проведение в них выборов на основе всеобщего избирательного права. Правительству путем принятия соответствующих законов, в основном благодаря усилиям В.Д. Набокова, удалось организовать в крае полное отправление правосудия во всех инстанциях вплоть до высшего суда.

В момент создания правительства крымские кадеты верили в эффективность разделения военной и гражданской власти. Уверенные в том, что гражданская власть должна опираться на общественную поддержку и управлять демократическими методами, они даже не пытались сформировать собственные военные отряды. Позже Д.С. Пасманик назвал это грубейшей ошибкой правительства, так как оно было вынуждено маневрировать между двумя военными силами находившимися на полуострове: войсками союзников и Добровольческой армией.

Основы взаимоотношений Крымского правительства с Добровольческой армией были заложены в письмах генерала А.И. Деникина на имя начальника крымского гарнизона генерала де Бодэ и председателя правительства С.С.Крыма от 7/20 ноября 1918 г., в которых говорилось, что части Добровольческой армии прибывали в Крым «с исключительной целью охраны и поддержания порядка», а начальнику крымской дивизии в составе Крымско-Азовской армии генералу А.В. Корвин-Круковскому особо предписывалось оказывать «всемерное содействие Крымскому правительству в борьбе с большевиками» и не вмешиваться «во внутренние дела Крыма и борьбу вокруг власти» [4, с. 125]. Посылаемые в Крым отряды были малочисленными [около 300 человек] и включали далеко не лучших представителей Добровольческой армии, в основном тыловых офицеров, которые по убеждению кадетов «почернили белое движение своим политиканством и своими беззакониями» [4, с. 141]. В дальнейшем Деникин планировал увеличить численность добровольческого контингента за счет мобилизации офицеров и солдат на территории полуострова.

По прибытии в Крым командующий добровольческими отрядами генерал А.В. Корвин-Круковский в целях эффективной борьбы с большевизмом стал настаивать на немедленном введении в крае военного положения, что фактически означало бы отставку правительства, на использовании военного суда при рассмотрении дел уголовного характера и на проведении мобилизации всех мужчин до 40 лет. Благодаря доносениям Корвин-Круковского и де Бодэ в штабе Добровольческой армии сложилось твердое убеждение, что из-за бездействия Крымского правительства в крае «процветал большевизм». Обвинения чинов Добровольческой армии не были беспочвенными, так как правительство, обязавшись при издании законов руководствоваться демократическими началами, не могло пойти на ограничение гражданских прав и свобод.

Напряженность во взаимоотношениях Крымского правительства с Добровольческой армией вносили и субъективные факторы. Министры и военное командование болезненно относились к любым, даже мнимым, попыткам вторжения в пределы их полномочий. Зачастую причиной трений были не коренные разногласия, а «тон взаимоотношений», который у Деникина, по мнению кадета Пав.Д. Долгорукова, был «слишком великодержавным» [6, с. 105]. Прямого взаимодействия между министрами и А.И. Деникиным не было, из-за чего мелкие недоразумения часто перерастали в серьезные конфликты. В таких случаях роль посредника выполнял член Особого совещания Н.И. Астров, пользовавшийся доверием и уважением А.И. Деникина. Пытаясь урегулировать взаимоотношения, он буквально «висел на прямом проводе» [7, с. 96].

Немногочисленность добровольческого контингента и сложности во взаимоотношениях с его командованием побудили Крымское правительство в защите полуострова сделать ставку на союзников. К тому же кадеты были уверены, что союзники должны оказать реальную помощь силам, борющимся с большевизмом. 26 ноября 1918 г. на рейде Севастополя появилась эскадра – 22 английских, французских, итальянских и греческих судна. По словам В.А. Оболенского, союзническая эскадра представлялась «знаменем освобождения и возрождения нашей родины» [8, с. 620].

Министр внешних сношений М.М. Винавер, который был одним из главных теоретиков союзнической ориентации в кадетской партии, развернул активную кампанию по установлению связей Крымского правительства с командованием союзников. Добиваясь «привлечения новых боевых сил союзников и распределения их по всему Крыму» [5, с. 120], он лично встречался с представителями командования, получал искренние заверения и обещания помощи.

Таким образом, Крымское правительство прилагало максимум усилий для защиты полуострова от большевиков, но делать это оно хотело с помощью внешних сил – союзников и добровольческих отрядов, не приложив должных усилий к проведению мобилизации, пропаганде необходимости жителям полуострова встать на его защиту. В итоге «русские надеялись на помощь союзников и потому ничего сами не делали», а французы заявляли, что «пока все русские, способные носить оружие, не будут на фронте», они не дадут ни одного солдата [4, с. 160]. И когда в марте 1919 г. добровольческие отряды отступали под натиском большевиков, французы отказывались помогать отступавшим. Попытки правительства, даже согласованные с командующим Крымско-Азовской армией генералом А.А. Боровским, изменить ситуацию путем назначения инженера С.Н. Чаева главноуполномоченным по обороне края и выделения средств на создание оборонительных укреплений привели лишь к обострению взаимоотношений со штабом Добровольческой армии, так как рассматривались последним как вмешательство в военные вопросы. В апреле 1919 г. большевики заняли полуостров.

Таким образом, на протяжении пяти месяцев от ухода немцев и до прихода большевиков кадеты в Крыму пытались «выработать образец для оздоровления всей остальной России», создав «совершенную форму гармоничного сотрудничества демократической гражданской власти и военного командования, ведущего вооруженную борь-

бу» [4, с. 176], то есть реализовать на практике установку о разделении полномочий гражданской власти, которая должна быть демократической и удовлетворять справедливые требования населения, и военной, борющейся с большевиками. Однако на практике существование на одной территории двух взаимно независимых властей – военной и гражданской – оказалось не таким, как ожидалось: сотрудничества не получилось. В.А. Оболенский охарактеризовал это время как период «борьбы двух властей» [8, с. 625]. В то же время, несмотря на сложнейшие условия постреволюционной разрухи, продолжавшейся гражданской войны и присутствия иностранных войск, Крымскому правительству в течение пяти месяцев удавалось вполне успешно осуществлять функции как законодательной, так и исполнительной власти, сотрудничать с различными политическими силами, представители которых участвовали в работе правительства. На полуострове действовал комплекс либеральных демократических законов, были обеспечены основные гражданские права и свободы, работала судебная система. Эффективная хозяйственная деятельность правительства позволила не испытывать финансовых затруднений. Однако попытка кадетов построить на основе своих политических идеалов оазис стабильности была обречена. Не сработал и принцип разделения гражданской и военной власти, ибо в условиях гражданской войны неизбежно доминирование военных сил. В целом судьба Крымского правительства схожа с судьбой Временного правительства, либеральные идеалы которого оказались неуместными и нежизнеспособными в хаосе революционной междоусобицы.

Библиографический список

1. *Думова Н.Г.* Кадетская контрреволюция и ее разгром. М.: Наука, 1982.
2. *Rosenberg W.G.* Liberals in the Russian Revolution: The Constitutional-Democratic Party, 1917-1921. Princtone, 1974.
3. *Зарубин В.Г.* Соломон Крым и второе Крымское краевое правительство. URL: <http://a-resni.org/grvojna/bel/a-solkrym.php>; (дата обращения: 17.02.2012).
4. *Пасманик Д.С.* Революционные годы в Крыму. Париж, 1926.
5. *Винавер М.М.* Наше правительство (Крымские воспоминания 1918-1919 гг.). Париж, 1928.
6. *Долгоруков П.Д.* Великая разруха. М.: Центрполиграф, 2007.
7. *Соколов К.Н.* Правление генерала Деникина (из воспоминаний). Жуковский; М.: Кучково поле, 2007.
8. *Оболенский В.А.* Моя жизнь. Мои современники. Париж: ИМКА-ПРЕСС, 1988.

Статья поступила в редакцию 25.09.2012.

НИКОЛАЕВА Светлана Юрьевна – преподаватель кафедры социальной работы и гуманитарных дисциплин, Южный федеральный университет (филиал в г. Новошахтинске Ростовской области).

Информация для авторов

Журнал «Новый университет» выходит в форме ежемесячного альманаха в сериях:

- **Экономика и право.**
- **Актуальные проблемы гуманитарных наук и общественных наук.**
- **Вопросы естественных наук.**
- **Технические науки.**

К публикации принимаются статьи студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также всех исследователей, которые желают опубликовать результаты своего исследования и представить их своим коллегам.

В редакцию журнала предоставляются **в отдельных файлах** по электронной почте следующие материалы:

1. Авторский оригинал статьи (на русском языке) в формате Word (версия 1997-2007).

Текст набирается шрифтом Times New Roman Cyr, кеглем 14 pt, с полуторным междустрочным интервалом. Отступы в начале абзаца – 0,7 см, абзацы четко обозначены. Поля (в см): слева и сверху – 2, справа и снизу – 1,5.

Структура текста:

- **Сведения об авторе/авторах:** имя, отчество, фамилия.
- **Название статьи.**
- **Аннотация** статьи (3-5 строчек).
- **Ключевые слова** по содержанию статьи (6-8 слов) размещаются после аннотации.
- **Основной текст статьи.**

Страницы **не нумеруются!**

Объем статьи – не ограничивается.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И. В.статья.**

Статья может содержать **любое количество иллюстративного материала**. Рисунки предоставляются в тексте статьи и обязательно в отдельном файле в формате TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi.

Под каждым рисунком обязательно должно быть название.

Весь иллюстративный материал выполняется оттенками **черного и серого цветов**.

Формулы выполняются во встроенном редакторе формул Microsoft Word.

2. Сведения об авторе (авторах) (заполняются на каждого из авторов и высылаются **в одном файле**):

- имя, отчество, фамилия (полностью),
- возраст (если статья подается в рубрику для молодых ученых «Свежий взгляд»),
- место работы (учебы), занимаемая должность,
- сфера научных интересов,
- ученая степень, ученое звание,
- адрес (с почтовым индексом), на который можно выслать авторский экземпляр журнала,
- адрес электронной почты,
- контактный телефон,
- название серии альманаха, в которую необходимо включить публикацию,
- необходимое количество экземпляров журнала.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И. В. сведения.**

Адрес для направления статей и сведений об авторе: ujourn@gmail.com.

Мы ждем Ваших статей! Удачи!

Для заметок